

2. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ОДНОСТОРОННЕЕ НАСИЛИЕ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Екатерина СТЕПАНОВА

I. ВВЕДЕНИЕ

В прошлых изданиях Ежегодника СИПРИ речь в основном шла о вооруженных конфликтах в их традиционном понимании, т. е. о вооруженном насилии между военными формированиями сторон, оспаривающих то или иное противоречие. Однако значительная часть вооруженного насилия не подпадает под это определение¹. Такие формы насилия, как массовые резни, политические убийства и террористические акты напрямую и сознательно направлены против гражданского населения. Даже несмотря на то, что такие формы насилия зачастую имеют место в контексте вооруженного конфликта, а общее число вооруженных конфликтов в мире снизилось с начала 1990-х гг., уровень «одностороннего» насилия против гражданского населения в целом оставался высоким².

Данная глава посвящена изучению и поиску объяснений сохраняющегося высокого уровня одностороннего насилия в контексте вооруженных конфликтов³. В разделе II проведен обзор основных тенденций в сфере одностороннего насилия в условиях современных вооруженных конфликтов. В разделах III–VI показано, как эти тенденции проявились в 2008 г. в Сомали, на Шри-Ланке, в Южной Осетии и Колумбии. Выводы представлены в разделе VII. В прил. 2А приведены данные Упсальской программы данных о конфликтах (УПДК) по крупным вооруженным конфликтам в 1999–

¹ См. прил. 2А, где дается полное определение понятия «вооруженный конфликт», используемое СИПРИ и Упсальской программой данных о конфликтах (УПДК).

² О снижении количества вооруженных конфликтов см.: прил. 2А и гл. Степанова Е., «Тенденции в вооруженных конфликтах», *Ежегодник СИПРИ 2008: вооружения, разоружение и международная безопасность* (Oxford University Press: Oxford, 2008).

³ Заказные убийства политических оппонентов (например, профсоюзных лидеров) или репрессивные действия правительственных сил против гражданского населения вне рамок вооруженного конфликта не являются предметом изучения в данной главе.

2008 гг. и по одностороннему насилию в период с 1997 по 2006 гг. и содер- жится анализ этих данных. В прил. 2В представлены данные Глобального индекса миролюбия, которые в этом году впервые публикуются в Ежегод- нике СИПРИ, а также описана методология этой новой базы данных.

II. ОДНОСТОРОННЕЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

УПДК определяет одностороннее насилие как преднамеренное исполь- зование вооруженного насилия против гражданского населения правитель- ственными силами или организованной группировкой, в результате чего по- гибло не менее 25 человек в течение календарного года⁴. Одностороннее насилие – это не вооруженный конфликт как таковой, так как оно напрямую и сознательно направлено именно против гражданских лиц, которые не воо- ружены и не способны себя защитить. Одностороннее насилие следует так- же отличать от боевых действий между комбатантами, в ходе которых воз- можны случайные жертвы среди гражданского населения, например, по- павшего под перекрестный огонь⁵. Однако такое разграничение не всегда просто провести. Хотя одностороннее насилие может иметь место и в усло- виях мирного времени, 99% жертв такого насилия приходится на страны, которые являются ареной вооруженных конфликтов, а значительная часть одностороннего насилия в мире совершается именно комбатантами⁶.

Проблемы определения и статистики

Между неизбирательными атаками в ходе военной конфронтации между комбатантами и односторонним насилием есть существенные различия. Не- избирательное применение силы (или неточное, как его часто называют со- вершающие его субъекты) неотделимо от большинства современных спосо- бов ведения войны, используемых правительственными силами и негосудар- ственными субъектами. Даже высокотехнологичные военные операции не- редко носят неизбирательный характер и ведут к жертвам среди гражданского населения. Примерами служат операции коалиционных сил под руководством США и Международных сил содействия безопасности (МССБ) Организации североатлантического договора (НАТО) в Афганистане, а также операции Из- раиля против сил «Хизбаллы» в Ливане в 2006 г. и против движения ХАМАС

⁴ Подробнее об определении одностороннего насилия УПДК см. в прил. 2А. Определе- ние УПДК не включает акты криминального насилия, хотя эти две категории зачастую сложно разграничить. Данные УПДК по одностороннему насилию доступны также на веб- сайте УПДК: <<http://www.ucdp.uu.se/>>.

⁵ Применительно к жертвам среди гражданского населения и разрушению гражданских объектов в результате неизбирательного насилия между комбатантами часто используется также военный термин «побочный ущерб».

⁶ Eck, K. и Hultman, L., 'One-sided violence against civilians in war: insights from new fatal- ity data', *Journal of Peace Research*, vol. 44, no. 2 (Mar. 2007), p. 237.

в секторе Газа в декабре 2008 г. – январе 2009 г.⁷ В свою очередь, повстанческие группировки также зачастую ставят под угрозу гражданское население, используя типичную для многих из них тактику укрытия среди гражданского населения и нанесения ударов по вооруженным силам противника из густонаселенных районов. В отличие от неизбирательного насилия, одностороннее насилие – это результат сознательного политического и стратегического выбора, а не технологически неизбежная, неотъемлемая составляющая современных способов ведения военных действий.

На практике попытки провести четкое разграничение между преднамеренным односторонним насилием и неизбирательными атаками, в ходе которых также нередко гибнут гражданские лица, зачастую имеют ограниченное значение, особенно применительно к широкомасштабным компаниям насилия. И неизбирательное, и одностороннее насилие являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права⁸. Установить факт «преднамеренности» атак против гражданских лиц как основной критерий, разграничивающий эти два вида насилия бывает крайне сложно: вооруженные игроки обычно заявляют, что наносят удары исключительно по военным целям, но при этом, например, применяют оружие по определению неизбирательного действия (например, контактные противопехотные мины) или оружие, которое с большой вероятностью будет иметь неизбирательный эффект в случае его применения в густонаселенных районах (например, кассетные боеприпасы). Кроме того, когда насилие против гражданского населения применяется в контексте межобщинных, межклановых или межконфессиональных столкновений или же просто связано с борьбой за власть и ресурсы на локальном уровне, его также не всегда просто классифицировать как «преднамеренное» и «прямое». Трудно поддается классификации и распространенное в конфликтных зонах сочетание одностороннего и криминального насилия, когда практически невозможно провести грань между политическими мотивами и стремлением к наживе⁹. Еще одна существенная трудность состоит в том, что многие инциденты и жертвы одностороннего насилия не фиксируются документально, а если и фиксируются, то в целом реже, чем людские потери в ходе боевых действий¹⁰.

⁷ Конфликту в Афганистане посвящена гл. 4 в данном сборнике. Конфликту между Израилем и «Хизбаллой» посвящена глава: Линдберг С. и Мелвин Н., «Крупные вооруженные конфликты», *Ежегодник СИПРИ 2007: вооружения, разоружение и международная безопасность* (Oxford University Press: Oxford, 2007), С. 66–72.

⁸ Ст. 51 Дополнительного протокола I и ст. 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям запрещают преднамеренное использование военной силы против гражданских лиц. Неизбирательные атаки, включая атаки на военные цели, которые могут повлечь за собой чрезмерные жертвы среди мирного населения или повреждение гражданских объектов, также запрещены (согласно принципу пропорциональности), равно как использование гражданских лиц в качестве «живых щитов».

⁹ Такого рода действия в основном совершаются негосударственными вооруженными группировками, хотя правительственные силы иногда также несут ответственность за действия, сочетающие в себе элементы одностороннего насилия, грабежа и мародерства.

¹⁰ Исключения составляют теракты, которые почти всегда фиксируются и по которым доступна относительно полная статистика.

Однако даже консервативные, заниженные оценки УПДК дают представление об основных тенденциях в динамике одностороннего насилия за последние два десятилетия, демонстрирующей достаточно устойчивый рост в 1989–1999 гг., за которым следует неровная динамика числа кампаний одностороннего насилия в 2000–2006 гг. при его в среднем более высоком уровне, чем в предыдущее десятилетие¹¹. Итак, на фоне снижения общего числа вооруженных конфликтов с участием государства с начала 1990-х до середины 2000-х годов, число организованных кампаний одностороннего насилия росло. Хотя общее число убитых в ходе боевых действий снизилось, число погибших в результате одностороннего насилия в целом также не идет на спад¹².

Политические и гуманитарные аспекты, нарушения прав человека

Еще одно ограничение при работе со статистикой по одностороннему насилию состоит в том, что измерение лишь базовых количественных параметров такого насилия – числа инцидентов, кампаний и жертв – недостаточно отражает его менее очевидные, но более широкие и не менее тяжелые последствия.

Одностороннее насилие может иметь более широкий дестабилизирующий политический эффект, масштабы которого могут превосходить прямой ущерб от такого насилия. Более того, акт одностороннего насилия может быть специально спланирован таким образом, чтобы максимизировать эффект политической дестабилизации. Это в наибольшей степени характерно для терроризма. В условиях вооруженного конфликта террористы используют одностороннее насилие против гражданского населения и других некомбатантов как специфическую тактику противостояния своему главному, как правило, значительно более сильному, вооруженному противнику¹³. Эффект дестабилизации и запугивания населения в результате террористических атак служит эффективным «акселератором» силы для более слабой стороны в асимметричной конфронтации – как правило, для негосударственного игрока в противостоянии государству¹⁴.

Примером тяжелых гуманитарных последствий одностороннего насилия, особенно в условиях вооруженного конфликта, служит вызванное им вынужденное перемещение населения. В последние десятилетия массовое перемещение населения в результате вооруженного насилия все чаще становится не побочным эффектом насилия, а его основной и непосредственной целью. Это отчасти объясняет устойчивый рост общего числа внутрен-

¹¹ См. прил. 2А, раздел V; и Human Security Report Project, *Human Security Brief 2007* (Simon Fraser University: Vancouver, 2008), p. 42.

¹² См. Eck and Hultman (сноска 6).

¹³ Некомбатант – это любое лицо, не участвующее в военных действиях, включая гражданских лиц, военный медперсонал, больных, раненых, военнопленных и бывших комбатантов.

¹⁴ См.: Stepanova, E., *Terrorism in Asymmetrical Conflict: Ideological and Structural Aspects*, SIPRI Research Report no. 23 (Oxford University Press: Oxford, 2008), pp. 13–20.

не перемещенных лиц (ВПЛ) в мире с 17,4 млн человек в 1997 г. до 26 млн человек в 2008 г.¹⁵ В отличие от гражданских лиц, которые бегут из районов боестолкновений или от общей нестабильности и которые, как правило, стремятся как можно скорее вернуться домой, как только стихают военные действия, люди, ставшие объектами применения или угрозы одностороннего насилия, гораздо реже возвращаются к местам постоянного проживания даже в долгосрочной перспективе¹⁶.

Кампании одностороннего насилия – как правило, лишь наиболее экстремальные и жестокие проявления гораздо более широкой практики нарушений прав человека, включая те, в которых используется угроза насилия (например, похищения людей или принудительная вербовка детей-солдат) и те, которые предполагают насилие, но не обязательно вооруженное (например, пытки или сексуальное насилие). Несмотря на снижение числа вооруженных конфликтов по сравнению с началом 1990-х годов, общий масштаб нарушений прав человека за последние годы не снизился, о чем свидетельствуют основные показатели таких нарушений¹⁷.

Одно из последствий одностороннего насилия, которое заслуживает более подробного изучения – это его влияние на стратегии выживания гражданского населения. Одностороннее насилие, возможно, эффективнее чем любая другая форма насилия способно превращать жертвы и соответствующие группы населения в «актеров», вынуждая их вступать в вооруженные группировки или самим вооружаться и создавать полувоенные формирования с целью самозащиты, отражения атак и возвращения своих земель, скота или иного имущества. Хотя процесс создания таких локальных сил самообороны отличается, например, от процесса формирования более крупных военизированных группировок, выступающих на стороне правительственных сил, он может способствовать дальнейшему обострению межобщинных и межконфессиональных противоречий. Этот процесс также ставит под сомнение преимущества систематического использования одностороннего насилия для тех, кто его применяет: хотя в краткосрочной перспективе одностороннее насилие может способствовать достижению их политических, военных, идеологических и социально-экономических целей, в долгосрочной перспективе оно может оказаться контрпродуктивным, порождая ответное насилие против них самих и тех общин и групп населения, к которым они принадлежат или с которыми они ассоциируются.

¹⁵ Общее число ВПЛ пока ниже пикового показателя 1994 г. (28 млн человек), но уже сравнимо с ним. Центр мониторинга внутренне перемещенных лиц (IDMC), *Internal Displacement: Global Overview of Trends and Developments in 2008* (IDMC: Geneva, Apr 2009), pp. 13, 15.

¹⁶ Подробнее см. гл. 1 раздела II данного ежегодника.

¹⁷ О распределении нарушений прав человека по регионам см., например, World Bank and Human Security Report Project, *MiniAtlas of Human Security* (Myriad Editions: Brighton, 2008), pp. 35–39. Сравнительные показатели нарушений прав человека можно также найти в базах данных: Cingranelli–Richards (CIRI) Human Rights Dataset, <<http://ciri.binghamton.edu/>>; и the Political Discrimination Dataset of the Minorities at Risk Project, <<http://www.cidcm.umd.edu/mar/>>.

Виды и типологии одностороннего насилия

Существует несколько способов классификации одностороннего насилия, например: (а) по масштабу и интенсивности (насилие низкой интенсивности, геноцид, другие виды массовых убийств и т. п.), которые также могут зависеть от основной цели и мотивации насилия (коллективное наказание, возмездие или уничтожение целой группы населения); (b) по типу актора, применяющего одностороннее насилие (правительственные силы, повстанцы или иные негосударственные субъекты); (с) по типу жертв¹⁸. В данной главе основное внимание уделено анализу масштабов и мотиваций одностороннего насилия, его основным субъектам, а также взаимосвязи одностороннего насилия с вооруженным конфликтом.

В том, что касается масштабов одностороннего насилия, основное внимание со стороны международного сообщества сосредоточено на массовых кампаниях такого насилия, включая геноцид (особенно после того, как не удалось предотвратить геноцид в Руанде 1994 г. – самое масштабное преступление против человечества за последние два десятилетия). Однако статистика показывает, что, хотя геноцид и прочие массовые зверства приводят к наибольшим потерям среди гражданского населения, это не самые распространенные формы одностороннего насилия. Ответственность за такие масштабные кампании одностороннего насилия, как правило, несет ограниченное число крупных вооруженных игроков, которых нетрудно идентифицировать, и такие кампании обычно длятся сравнительно недолго. В отличие от них, в большинстве конфликтных зон преобладает рутинное одностороннее насилие относительно низкой интенсивности, которое осуществляется на систематической, постоянной основе, но крайне редко привлекает внимание международного сообщества.

В условиях современных конфликтов гражданское население страдает от неизбирательного и одностороннего насилия и других нарушений прав человека со стороны вооруженных акторов всех типов. Однако в том, как эти формы насилия используются государственными игроками, повстанцами, проправительственными группировками и прочими вооруженными акторами, есть существенные нюансы.

Неизбирательные военные действия в районах проживания гражданского населения, как правило, приводят к наибольшему числу гражданских жертв (в виде так называемого *побочного ущерба*), когда проводятся правительственными силами, так как в большинстве случаев эти силы лучше вооружены и, например, вероятность того, что они будут использовать тяжелую артиллерию, выше, чем в случае в повстанческими группировками. В то же время общее число жертв *одностороннего насилия*, совершенного правительственными силами, в первой половине 2000-х годов снизилось по срав-

¹⁸ Подробнее о наиболее уязвимых категориях жертв одностороннего насилия – беженцах, ВПЛ, женщинах, детях и стариках – см., например, в гл. 1 настоящего издания. См. также: Dallman A., 'Prosecuting conflict-related sexual violence at the International Criminal Court', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2009/1, May 2009, <<http://books.sipri.org/>>

нению со второй половиной 1990-х годов¹⁹. Одностороннее насилие со стороны правительственных сил обычно является побочным эффектом контрповстанческих операций, т. е. связано с попытками подорвать реальную или мнимую базу поддержки повстанцев – либо в превентивном порядке, либо в форме «коллективного наказания» за нападения со стороны повстанцев. При этом гражданское население нередко считается базой поддержки повстанцев лишь на том основании, что проживает в районах повстанческой активности. В таких условиях правительственные силы нередко используют или угрожают применением самых разных насильственных мер, включая коллективные казни и разрушение до основания деревень.

Относительное снижение степени прямого участия государств в одностороннем насилии сопровождается – и, возможно, отчасти объясняется – их растущей опорой на негосударственные вооруженные группировки, по тем или иным причинам выступающие на стороне правительственных сил (например, на кланово-племенные ополчения или на фракции, отколовшиеся от повстанческих группировок и перешедших на сторону государства). Такие вооруженные группировки могут входить как в состав правительственных сил, так и действовать относительно автономно, преследуя собственные социально-политические интересы, в том числе в контексте межклановой борьбы. Опора на местных ополченцев в сочетании с манипуляцией клановой динамикой стала основой контрповстанческих стратегий многих государств. Однако такой подход можно рассматривать и как своего рода «аутсорсинг» одностороннего насилия и другой «грязной» работы, перекладывание ее государством на плечи лишь отчасти с ним связанным и слабо регулируемым или вовсе никому неподотчетным акторам, которые нередко практикуют особо жестокое обращение с гражданским населением.

В то время как проправительственные группировки и иные полувоенные формирования несут ответственность за ряд массовых убийств и других преступлений против гражданского населения, что отчасти «компенсирует» снижение прямого участия государств в одностороннем насилии, многие повстанческие группировки, в свою очередь, все активнее применяют терроризм как тактику в асимметричном противостоянии государству. В целом зафиксированный УПДК относительный рост одностороннего насилия со стороны негосударственных игроков отражает более общую тенденцию к распространению, диверсификации и усилению роли негосударственных акторов в вооруженных конфликтах, особенно в ослабленных и нефункциональных государствах²⁰.

¹⁹ Eck и Hultman (сноска 6), p. 240. В ходе вооруженных конфликтов по поводу контроля над государственной властью на долю правительственных сил приходится больше убитых среди гражданского населения в результате одностороннего насилия, чем на долю негосударственных акторов. Однако в ходе конфликтов по поводу контроля над территорией (т. е. сепаратистского типа) от рук негосударственных акторов в среднем погибло в 6 раз больше гражданских лиц, чем в результате действий правительственных сил.

²⁰ Подробнее о роли негосударственных игроков в вооруженных конфликтах см. в главе Холмквист К., «Крупные вооруженные конфликты», *Ежегодник СИПРИ 2006* (Oxford University Press: Oxford, 2006). О фрагментации насилия в контексте многих современных конфликтов см.: Степанова Е. (сноска 2).

Региональные тенденции в 2008 году

Начиная с 1989 г. самые высокие показатели одностороннего насилия фиксировались в Африке, хотя в последние годы наибольшее число кампаний одностороннего насилия пришлось на Азию, причем большая их часть – на Южную Азию (включая Афганистан)²¹. В 2008 г. эти регионы, а также регион Ближнего и Среднего Востока были в наибольшей степени подвержены одностороннему насилию, в особенности в контексте трех наиболее смертоносных вооруженных конфликтов в мире в этом году (на Шри-Ланке, в Афганистане и Ираке), нового крупного вооруженного конфликта и нескольких менее интенсивных конфликтов в Пакистане, серии конфликтов низкой интенсивности и масштабных террористических кампаний в Индии²² и ряда других конфликтов.

В 2008 г. число жертв среди гражданского населения в Ираке снизилось²³. Это было связано, прежде всего, с пересмотром контрповстанческой стратегии Многонациональных сил в Ираке (МНС-И), ростом ожиданий вывода иностранных сил со стороны иракских вооруженных группировок, а также, в некоторой степени, стало результатом вынужденного перемещения населения и этнических чисток предшествовавшего периода, особенно в Багдаде, которые привели к территориальному размежеванию населения по конфессиональному признаку, снизив тем самым вероятность межконфессиональных и внутриконфессиональных столкновений²⁴. Перемирие между правительством Ирака и движением садристов (во главе с Муктадой ас-Садром) в Багдаде, заключенное в мае при поддержке Ирана после ожесточенных столкновений правительственных сил с шиитскими боевиками, периодически нарушалось в результате как правительственных военных операций в тех или иных районах страны, так и разрушительных терактов, включая атаки смертников, направленных против широкого спектра целей – от суннитских формирований племенного совета провинции Анбар до шиитских паломников.

В отличие от Ирака, в Афганистане, по данным Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), в течение первых пяти месяцев 2008 г. было зафиксировано 698 убитых среди мирно-

²¹ Human Security Report Project (сноска 11), pp. 42–43.

²² Самой смертоносной террористической атакой 2008 г. стала серия скоординированных терактов в Мумбаи (Индия) 27–29 ноября. По информации министра внутренних дел Индии Паланиаппана Чидамбарамы, в результате этих терактов погибло 164 человека (не считая террористов) и было ранено 308 человек. Indian Press Information Bureau, 'HM announces measures to enhance security', Press release, 11 Dec. 2008, <<http://pib.nic.in/release/release.asp?relid=45446>>.

²³ Общее число жертв среди гражданского населения в январе–августе 2008 г. было ниже, чем за любые 8 месяцев подряд в течение предыдущих трех лет. US Department of Defense Iraq Significant Activities (SIGACTS) III database, presented in Institute for the Study of War, 'Iraq statistics reference: September 2008', 21 Jan. 2009, <<http://www.understandingwar.org/iraq-statistics-reference-september-2008>>, p. 10.

²⁴ Подробнее о конфликте в Ираке см.: Степанова Е. (сноска 2), с. 46–56.

го населения, что на 62% превысило данные за тот же период 2007 г.²⁵ По имеющимся данным, 60% этих жертв связаны с нападениями повстанцев, а 37% – с действиями иностранных и правительственных сил²⁶. При этом ответственность за ряд наиболее масштабных неизбирательных военных операций лежит на МССБ и коалиционных силах²⁷. Однако резкий рост общего числа гражданских жертв стал результатом, прежде всего, нескольких масштабных актов одностороннего насилия со стороны антиправительственных сил – крупных терактов в густонаселенных районах. Среди них – самый смертоносный теракт в истории Афганистана, совершенный смертником (взрыв в Кандагаре 17 февраля, унесший жизни 100 человек), самый смертоносный теракт в Кабуле с 2001 г. (подрыв автомашины около индийского посольства 7 июля, приведший к гибели 41 человека) и редкий случай атаки террориста-смертника на конвой ООН 14 сентября²⁸.

Хотя с 1989 г. Африка по-прежнему лидирует по числу жертв одностороннего насилия, за 2002–2006 гг. число кампаний одностороннего насилия в странах южнее Сахары снизилось с 15 до 5²⁹. Однако эта тенденция, возможно, повернет вспять в связи с событиями 2007–2008 гг.: возобновившейся конфронтацией между правительством Судана и Суданским освободительным движением/Армией (СОД/А), находящемся у власти в Южном Судане, продолжающимся спорадическим и сильно фрагментированным насилием в суданском регионе Дарфур, сходной тенденцией к фрагментации

²⁵ Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА), 'Humanitarian factsheet', 29 июня 2008 г., <http://www.unama-afg.org/docs/_UN-Docs/_fact-sheets/2008/08June29-Humanitarian-fact-sheet-English.pdf>.

²⁶ Это существенное изменение, по сравнению с ситуацией 2007 г., когда, по данным МООНСА, 46% из 1500 жертв среди гражданского населения стали результатом действий повстанцев, 41% пришлось на операции коалиционных и проправительственных сил, а ответственность за остальные 13% жертв была «не установлена» или же это были гражданские лица, подорвавшиеся на минах, или жертвы перекрестного огня. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (сноска 25). См. также: Davis, J., 'Afghan civilian casualties mount: UN', *Embassy*, 6 Aug. 2008; и ООН, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. «Ситуация в Афганистане и ее последствия для международного мира и безопасности», доклад Генерального секретаря, A/63/372-S/2008/617, от 23 сентября 2008 г.

²⁷ В частности, 6 июля 2008 г. силы США разбомбили свадебную церемонию в провинции Нангархар, что привело к смерти 47 гражданских лиц; еще 17 человек были убиты и девять ранены в ходе американской военной операции в провинции Нуристан 4 июля; 90 человек были убиты в результате авиаудара в Шинданде 22 августа. Miakhial, S., 'US-led strikes kill 64 Afghan civilians', *Agence France-Presse*, 11 July 2008; и 'UN rights chief urges protection amid sharp rise in Afghan civilian deaths', *UN News Service*, 16 Sep. 2008, <<http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=28064>>.

²⁸ 'Over 140 killed in spate of suicide attacks in S. Afghanistan', *Afghanistan Update*, no. 30 (8–25 Feb. 2008); 'India's embassy in Kabul bombed', *Hindustan Times*, 7 July 2008; и 'Suicide bomber hits UN Afghan convoy, 3 dead', *Reuters*, 14 Sep. 2008. В течение первых трех месяцев 2008 г. в результате 20 атак террористов-смертников, осуществленных движением Талибан, группировкой «Хезб-и-ислами» и другими группами, было убито 120 гражданских лиц. Это в 6 раз больше, чем число убитых в результате первых 20 атак 2007 г. Международная амнистия, *Afghanistan: Civilians Suffer the Brunt of Rising Suicide Attacks* (Международная амнистия: Лондон 5 июня 2008 г.).

²⁹ Human Security Report Project (сноска 11), p. 43.

(«дарфуризации») насилия в Центральноафриканской республике и Чаде, началом военных действий на востоке Демократической республики Конго и непрекращающимися междоусобными столкновениями и разрастающимся конфликтом в Сомали³⁰. Эти события создали условия, способствовавшие применению вооруженными игроками одностороннего насилия против гражданского населения.

Выбор ситуации в Сомали (раздел III) и на Шри-Ланке (раздел IV) в качестве первых двух примеров для более пристального анализа в данной главе продиктован тем, что они иллюстрируют динамику одностороннего насилия в регионах (Африке и Азии), где разворачивались два наиболее интенсивных вооруженных конфликта 2008 г. Хотя скоротечный вооруженный конфликт между Южной Осетией и Грузией при внешнем военном вмешательстве со стороны России (раздел V) не достиг масштабов крупного вооруженного конфликта, он также имел тяжелые последствия для гражданского населения. В отличие от этих регионов, где в 2008 г. продолжали развиваться негативные тенденции или же наблюдалось резкое обострение ситуации, вооруженный конфликт и одностороннее насилие в Колумбии демонстрировали неоднозначную, но в целом положительную динамику (раздел VI).

III. СОМАЛИ

В 2007–2008 гг., после многолетнего насилия низкой интенсивности, Сомали стала ареной крупного вооруженного конфликта³¹. Обострение конфронтации между Переходным федеральным правительством (ПФП), опиравшимся на поддержку эфиопских войск, и исламистскими повстанцами сопровождалось ростом одностороннего насилия и других нарушений в отношении гражданского населения.

В течение нескольких месяцев 2006 г. власть на значительной части территории Сомали перешла к местной исламистской группировке Союзу исламских судов (СИС). Союзу исламских судов, пользовавшемуся поддержкой внутри страны, в основном со стороны местных торговцев и предпринимателей, жесткими методами удалось установить законность (в форме шариата), порядок и относительную стабильность на контролируемой им территории. Однако в декабре 2006 г. режим СИС был свергнут в результате военной интервенции со стороны Эфиопии при поддержке вооруженных сил и разведки США и при политической поддержке ООН и заменен на слабое, но признанное международным сообществом Переходное федеральное правительство³². Правление ПФП, в состав которого в основном вошли бывшие полевые командиры (за редкими исключениями, в числе ко-

³⁰ Подробнее о событиях в Дарфуре (Судан) и Чаде в 2007 г. см. Степанова (сноска 2), с. 57–63.

³¹ В 2007 г. территория Сомали была ареной единственного крупного вооруженного конфликта в Африке.

³² О конфликте в Сомали и событиях 2006 г. см. Линдберг и Мелвин (сноска 7), с. 72–78.

торых был Нур Хасан Хусейн, занявший в ноябре 2007 г. пост премьер-министра) привело к дестабилизации, росту преступности и разгулу анархии на значительной части территории Сомали. ПФП было не в состоянии контролировать ситуацию в стране³³. ПФП действовало до конца 2008 г., в основном благодаря международной поддержке и полной зависимости от присутствия эфиопских войск.

С 2007 г. эфиопское военное присутствие в Сомали в поддержку ПФП способствовало объединению вооруженных исламистов против общего врага и придало повстанческому движению более радикальный и более националистический характер. Этот процесс иллюстрирует превращение группировки «аш-Шабаб» («молодежь»), сформировавшейся на базе молодежного военного крыла СИС, в основную ударную силу повстанцев. В 2008 г. повстанческое движение набрало силу, а нападения на правительственные силы стали регулярными. В течение года повстанцы перешли от тактики партизанских вылазок и перегруппировок к расширению своего контроля над южными и центральными районами Сомали. Столица страны г. Могадишо неоднократно становилась ареной ожесточенных вооруженных столкновений. 22 августа бойцы «аш-Шабаб» захватили стратегически важный южный порт Кисмайо и ликвидировали проправительственные контрольно-пропускные пункты в окружающих районах. В сентябре из-за угроз повстанцев атаковать любое воздушное судно, в международном аэропорту Могадишо, аэропорт пришлось закрыть. Миссия Африканского союза в Сомали (МАССом) проигнорировала эти угрозы повстанцев, и ее самолеты стали объектами ожесточенных артобстрелов³⁴. К середине ноября наступление исламистов на столицу уже практически не встречало сопротивления³⁵.

Так как исламистские группировки отказывались вести переговоры в условиях иностранной оккупации, мирные переговоры под эгидой ООН и

³³ Ситуация в некоторых районах страны, в частности в Сомалиленде, на протяжении последних двух десятилетий была значительно более стабильной, чем на остальной территории Сомали. Это частично объяснялось сохранением в этих районах в колониальный период традиционных социальных структур и методов разрешения разногласий, в отличие от остальных районов Сомали. См. Prunier, G., 'Somaliland, a forgotten country', *Le Monde diplomatique* (Oct. 1997); и Englebert, P. and Tull, D. M., 'Postconflict reconstruction in Africa: flawed ideas about failed states', *International Security*, vol. 32, no. 4 (spring 2008); Reno, W., 'Somalia and survival in the shadow of the global economy, part 3', *Somaliland Times*, no. 60 (15 Mar. 2003).

³⁴ Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), «Сомали», *International Crisis Group Watch*, 1 Oct. 2008. О слабости МАССом и проблемах, связанных с ее легитимностью, особенно среди повстанцев, см. гл. 3, раздел III в данном сборнике.

³⁵ Проправительственные формирования покинули Барави и Мерку еще до прибытия бойцов «аш-Шабаб». Rice, X., 'Government near to collapse, says Somali leader', the *Guardian*, 17 Nov. 2008. Другие группы повстанцев захватили г. Элаша Бияха, расположенный в 11 км от Могадишо, без единого выстрела. Hassan, O. H. and Houreld, K., 'Somali Islamists seize town, impose Islamic law', *Associated Press*, 13 Nov. 2008. Бойцы «аш-Шабаб» встретили более активное сопротивление несколькими днями раньше в боях за контроль над портами Эль-Деее и Квориолей. Hassan, O. H., 'Somali Islamic insurgents take 2 strategic towns', *Associated Press*, 11 Nov. 2008.

ПФП, особенно с участием премьер-министра Нура, оказывали лишь незначительное влияние на ход конфликта. Подписанное 9 июня в Джибути мирное соглашение между ПФП и базирующейся в Эритрее фракцией Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС) во главе с Шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом, было отвергнуто другой фракцией АНОС во главе с одним из бывших руководителей СИС, близким к повстанцам шейхом Хасаном Дахиром Авейсом, а также базирующимися в Сомали повстанческими силами, включая «аш-Шабаб»³⁶. В последующие месяцы мирные переговоры возобновились, однако основные повстанческие группировки отказывались принимать в них участие³⁷. Хотя октябрьское соглашение между ПФП и базирующейся в Джибути фракцией АНОС во главе с Шейхом Шарифом предусматривало график вывода эфиопских сил, главной причиной их вывода стало военное давление со стороны исламистских повстанцев внутри Сомали³⁸.

14 ноября, в условиях наступления повстанцев на Могадишо и временную столицу Байдабо (Байдоа) исполняющий обязанности президента Абдуллахи Юсуф Ахмед и премьер-министр Нур не смогли договориться о составе нового кабинета на переговорах в Аддис-Абебе. На следующий день, выступая в Найроби, Юсуф признал, что «большая часть страны находится в руках исламистов», а правительственные силы в Могадишо и Байдабо постоянно находятся под огнем со стороны повстанцев. Он призвал парламентариев Сомали вернуться в Байдабо и сформировать новое правительство или же смириться с хаосом и поражением и действовать по принципу «каждый сам за себя»³⁹. Распад ПФП продолжался, и 29 декабря 2008 г. и.о. президента Юсуф подал в отставку⁴⁰. К 26 января 2009 г. вывод эфиопских сил из Сомали завершился⁴¹. Несколько часов спустя группировка «аш-Шабаб» захватила Байдабо. В то же время более умеренные исламисты в составе АНОС, к которым примкнул ряд бывших членов парламента Сомали, собрались в Джибути с целью сформировать новое правительство национального единства. Новым президентом был избран Шейх Шариф⁴².

Укрепление позиций исламистов в Сомали поставило под вопрос перспективы предполагаемого размещения в этой стране миротворческой миссии ООН. Предложенная США резолюция Совета Безопасности ООН, принятая в январе 2009 г., продлила мандат МАССом и подтвердила намерение ООН направить своих миротворцев обратно в Сомали на замену миротвор-

³⁶ АНОС – коалиция сомалийских исламистов и прочих оппозиционных группировок, сформированная в Асмаре (Эритрея) в сентябре 2007 г. Доклад СБ ООН, «Сомали», *Security Council Report Monthly Forecast*, авг. 2008, С. 10.

³⁷ 'Intra-Islamist violence reported again in Middle Shabelle', Garowe Online, 17 Nov. 2008, <<http://www.garoweonline.com/>>.

³⁸ Доклад СБ ООН, «Сомали», *Security Council Report Monthly Forecast*, Nov. 2008, p. 9.

³⁹ 'Somali leader admits to loss of power', Reuters, 17 Nov. 2008.

⁴⁰ Ahmed, M., 'Somali president resigns, Islamists clash', Reuters, 29 Dec. 2008.

⁴¹ Ibrahim, M., 'Site of Somali government is put under Islamic law', *International Herald Tribune*, 27 Jan. 2009.

⁴² 'Somalia: new President Sheikh Sharif sworn-in', Garowe Online, 31 Jan. 2009, <<http://www.garoweonline.com/>>.

ческой операции МАССом. Однако окончательное решение о размещении сил ООН в Сомали было отложено до 1 июня 2009 г.⁴³

Исламистские повстанцы установили на подконтрольных им территориях жесткий исламский порядок, в соответствии со своей давней целью превратить Сомали в исламское государство. По словам официального представителя «аш-Шабаб» Абу Мансура, основная задача группировки состоит в защите подконтрольных ей районов от нападений кланово-племенных ополчений, правительственных войск, преступных элементов и иностранных сил и в осуществлении правосудия посредством системы исламских судов⁴⁴. Жесткие нормы установленного повстанцами исламского порядка и репрессивные методы их реализации, особенно характерные для «аш-Шабаб», не пользовались популярностью у значительной части населения Сомали, которое придерживается традиционных местных форм ислама⁴⁵. Несмотря на это, как и в 2006 г., установление исламского порядка в целом приветствовалось населением, так как способствовало установлению определенной законности и порядка⁴⁶. Исламисты также достаточно умело действовали в вопросах клановой политики – вступая в союзы с клановыми ополчениями и интегрируя решение ряд важных для них вопросов в свою повестку дня, повстанческое движение в целом и «аш-Шабаб», в частности, сумели сохранить многоклановый и даже надклановый характер. В 2008 г., по сравнению с 2006 г., исламистское движение в Сомали приобрело более радикальный характер, а контроль над многими стратегически важными городами и поселками перешел к «аш-Шабаб». В то же время усилились разногласия и трения между группировками исламистского толка. В 2009 г. особенно высока вероятность обострения разногласий между радикалами «аш-Шабаб» и более умеренными исламистами, некоторые из которых присоединились к новому правительству национального единства⁴⁷. Возможна также дезинтеграция некоторых формирований «аш-Шабаб», например, по клановому принципу.

С 2007 г. участилось насилие против гражданского населения и другие нарушения прав человека. К одностороннему насилию прибегали вооруженные игроки всех типов. В целом, по имеющимся данным, в 2008 г. уровень насилия против гражданских лиц в Сомали был «выше, чем когда-либо»⁴⁸. В период с января 2007 г. по сентябрь 2008 г. было убито около 9500 гражданских лиц и неуставное число комбатантов⁴⁹. Кроме того,

⁴³ Резолюция СБ ООН 1863, 16 января 2009 г.

⁴⁴ 'Islamists to defend Lower Shabelle against "clan or govt attack"', Garowe Online, 17 Nov. 2008, <<http://www.garoweonline.com/>>.

⁴⁵ См., например: Bamford, D., 'Somali head admits militant gains', BBC News, 15 Nov. 2008, <<http://news.bbc.co.uk/2/7731839.stm>>; Rice (сноска 35); и Ahmed, M., 'Bomb kills 6 in Somali town housing parliament', Reuters, 30 Sep. 2008.

⁴⁶ 'Somali Islamists seize town, impose Islamic law', Associated Press, 13 Nov. 2008.

⁴⁷ Gettleman, J., 'Islamist militants continue advance through Somalia', *International Herald Tribune*, 13 Nov. 2008; и 'Intra-Islamist violence reported again in Middle Shabelle' (сноска 37).

⁴⁸ По свидетельству ведущего эксперта по Сомали Кена Менкхауза. Цит. по: Kennedy, E., 'Analysis: Somalia crisis deepened by Ethiopia', Associated Press, 24 Sep. 2008.

⁴⁹ Эти данные предоставлены базирующейся в Могадишо Elman Human Rights Organization, на которую ссылается Управление по координации гуманитарной деятельно-

насилие в отношении гражданских лиц стало основной причиной вынужденного перемещения населения: по оценкам на конец 2007 г., число новых внутренне перемещенных лиц в Сомали, в основном из Могадишо, достигло 600 тыс. человек, а общее число ВПЛ в июне 2008 г. достигло 1.1 млн человек⁵⁰.

В 2008 г. основной формой насилия против гражданского населения были неизбирательные атаки в Могадишо и других густонаселенных городах. Такие атаки в основном осуществлялись проправительственными силами в виде регулярных массированных обстрелов жилых и торговых районов в ответ на обстрел повстанцами из этих районов правительственных позиций, объектов эфиопских сил и МАССом⁵¹.

Гражданское население также нередко становилось мишенью одностороннего насилия, как в контексте более широких военных операций, так и в их отсутствие⁵². Хотя все стороны конфликта и другие вооруженные игроки практиковали односторонние атаки против гражданских лиц, наибольшей «агрессивностью» в отношении гражданского населения, согласно докладам местных и международных неправительственных организаций (НПО), отличались силы ПФП и эфиопские войска, и именно они несли ответственность за ряд наиболее серьезных инцидентов, включая массовые казни, проводившиеся, как правило, в ответ на вылазки повстанцев, и использование особо жестоких методов (например, перерезание горла жертвам и изнасилования)⁵³. При этом силы ПФП выделяются наблюдателями как наиболее склонные к грабежу и мародерству, а их действия – как мало чем отличающиеся от поведения многочисленных сомалийских полевых командиров и кланово-племенных ополчений⁵⁴.

сти ООН. Интегрированная региональная информационная сеть (ИРИН), ‘Somalia: violence taking heavy toll as peace talks resume’, 17 Sep. 2008, <<http://www.irinnews.org/report.aspx?ReportID=80432>>. В отличие от большинства других конфликтных зон, в Сомали данные о жертвах среди мирного населения более доступны и носят более точный характер, чем сведения о военных потерях (это связано с тем, что данные по гражданскому населению собирают местные неправительственные организации, а о военных потерях – практически нефункциональное государство).

⁵⁰ Internal Displacement Monitoring Center (IDMC), *Somalia: Massive Displacement and Humanitarian Need* (IDCM: Geneva, 29 July 2008), pp. 1, 4.

⁵¹ См., к примеру, ‘Carnage in Somali market shelling’, BBC News, 22 Sep. 2008, <<http://news.bbc.co.uk/2/7628794.stm>>; и Sheikh, A., ‘Mortars kill 15 more in Mogadishu as 50 NGOs appeal’, Reuters, 6 Oct. 2008.

⁵² Примером может служить резня в мечети Аль Хидья в Могадишо 19 апреля 2008 г., устроенная эфиопскими силами в ходе очередной контрповстанческой операции. ‘Ethiopian soldiers blamed for mosque massacre in Somalia’, Garowe Online, 21 Apr. 2008, <<http://www.garoweonline.com/>>.

⁵³ Международная амнистия, *Routinely Targeted: Attacks on Civilians in Somalia* (Международная амнистия: Лондон, 6 мая 2008), С. 8–10. Эфиопские силы применяли столь же жесткие методы и в целях подавления повстанческой активности на территории собственной страны. Human Rights Watch (HRW), *Collective Punishment: War Crimes and Crimes against Humanity in the Ogaden Area of Ethiopia’s Somali Region* (HRW: New York, 11 June 2008).

⁵⁴ Международная амнистия (сноска 53).

С одной стороны, во второй половине 2008 г. в подконтрольных исламистам районах снизилась активность вооруженных банд⁵⁵. С другой стороны, повстанцы, особенно «аш-Шабаб», стали активнее использовать террористические методы, включая взрывы террористов-смертников, которые до 2007 г. были для Сомали редкостью⁵⁶. В частности, «аш-Шабаб» обвиняли в организации пяти одновременных взрывов террористов-смертников и подрывов автомашин в Сомалиленде и Пунтленде 29 октября, мишенью которых стали правительственные и эфиопские объекты и здания ООН и которые, вероятно, были приурочены к встрече глав государств Восточной Африки в Найроби для обсуждения ситуации в Сомали⁵⁷.

Хотя «аш-Шабаб» иногда брала на себя ответственность за теракты – и даже выразила свое удовлетворение тем, что правительство США в начале 2008 г. признало ее «иностранный террористической организацией»⁵⁸ – группировка также неоднократно обвиняла ПФП и лояльных ему полевых командиров в том, что они сами организуют «постановочные» теракты с целью дискредитации исламистов⁵⁹. В 2008 г. США продолжали вести контр-террористические операции в Сомали с использованием авиаударов и специальных операций против предполагаемых террористов⁶⁰.

В конце лета – осенью 2008 г. произошла серия нападений на сотрудников гуманитарных организаций, включая убийство главы отделения Программы развития ООН (ПРООН) в Сомали Али Османа Ахмеда и похищение главы отделения Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКБ) Хассана Мохамеда Али – оба в Могадишо⁶¹. Нападения на сотрудников гуманитарных организаций создали угрозу прекращения международной помощи Сомали, где разворачивался серьезный гуманитарный кризис, а некоторые области находились на грани голода⁶². Хотя ПФП обви-

⁵⁵ См., к примеру ‘Somali US-backed regime fears al-Shabab rule’, Pan-African News Wire, 21 Dec. 2008.

⁵⁶ Среди наиболее заметных атак исламистов в 2008 г. были обстрел гранатами заполненного кинотеатра в Мерке 13 апреля с целью его закрытия; убийство 20 дворников на улицах, в основном женщин, а также подрыв взрывного устройства на обочине дороги в Могадишо 3 августа, в результате чего было ранено 40 человек. См. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Somalia: Situation Report no. 31, 8 Aug. 2008.

⁵⁷ Hassan, A., ‘Somalia death toll rises to 30’, Reuters, 30 Oct. 2008.

⁵⁸ Государственный департамент США, ‘Designation of al-Shabaab as a foreign terrorist organization’, Public notice no. 6136, and ‘Designation of al-Shabaab as a specially designated global terrorist’, Public notice no. 6137, 26 Feb. 2008, *Federal Register*, vol. 73, no. 53 (18 Mar. 2008); и Menkhaus, K. и von Hippel, K., ‘Republic of blowback’, *International Herald Tribune* (4 Sep. 2008).

⁵⁹ Ахмед (сноска 45).

⁶⁰ Например, в результате атаки 1 мая был убит один из наиболее радикальных лидеров «аш-Шабаб» Аден Хаши Айро, которого подозревали в связях с «Аль-Каидой».

⁶¹ К сентябрю в Сомали были убиты 20 местных и международных сотрудников гуманитарных организаций, что составило более трети всех погибших сотрудников гуманитарных организаций в мире. См. Menkhaus и von Hippel (сноска 58).

⁶² По данным на сентябрь 2008 г., 3,25 млн человек, или 43% населения Сомали, нуждались в срочной гуманитарной помощи. Группа по оценке продовольственной безопасности

няли в этих атаках исламистов, они отрицали свою причастность и даже предлагали обеспечить защиту автоколонн с гуманитарной помощью⁶³.

Также исламисты публично отмежевались от преступных группировок и ополченцев, которые «крадут людей ради выкупа» и «не имеют ничего общего с вооруженными соперниками, преследующими политические цели»⁶⁴. Основная ответственность за нападения на автоколонны с продовольствием и на перемещенных лиц, по всей видимости, лежит на уличных бандах, известных как *мууриян* («обездоленные») и не принадлежащих ни к одной из воюющих сторон.

В 2008 г. внимание международного сообщества привлекла также проблема пиратства у побережья Сомали, которая поставила под угрозу торговое мореходство в этом районе – настолько, что восточное побережье страны и Аденский залив были признаны самым опасным, с точки зрения угрозы пиратства, регионом мира⁶⁵. В 2008 г. США совместно с рядом других стран, Европейским союзом (ЕС) и НАТО прилагали значительные усилия к тому, чтобы поддерживать безопасный морской коридор для прохода судов в Аденском заливе. Однако сомалийское пиратство на море – это не более, чем продолжение насилия, беззакония и социально-экономических бедствий на суше, где отсутствует функциональная государственная власть. Как и в 2006 г., приход к власти исламистов может способствовать некоторому снижению пиратской активности в подконтрольных им районах⁶⁶. Примечательно, что ни поток беженцев и трудовых мигрантов из Сомали и Эфиопии, которые сотнями гибнут при попытке пересечь Аденский залив и добраться до Йемена, ни нехватка эскортных кораблей для судов с гуманитарной помощью не привлекли такого внимания международного сообщества, как угроза торговому судоходству⁶⁷.

Сомали, 'Food, security and nutrition special brief: post *Gu* '08 analysis', 12 сентября 2008, <<http://fsausomali.org/index.php?id=24.html>>.

⁶³ Gettleman, J., 'Somali killings of aid workers imperil relief', *New York Times*, 20 July 2008; и Ahmed, M., 'Somali official says rebels killed U. N. worker', Reuters, 20 Oct. 2008.

⁶⁴ Заявление официального представителя «аш-Шабаб» Шейха Абдирахим Иссе Адоу цит. по: Sheikh, A., 'Somalia's Islamists deny kidnapping Western reporters', Reuters, 25 Aug. 2008.

⁶⁵ В первые девять месяцев 2008 г. 63 из 199 случаев пиратства по всему миру произошли в этом регионе. См. более подробную информацию Центра сообщений о пиратстве Международного морского бюро: 'Unprecedented rise in piratical attacks', International Chamber of Commerce (ICC) Commercial Crime Services, 24 Oct. 2008, <http://www.icc-ccs.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=60>. Подробнее о пиратстве в Сомали см.: Gettleman, J., 'Somalia's pirates flourish in a lawless nation', *International Herald Tribune*, 31 Oct. 2008.

⁶⁶ В течение того периода 2006 г., когда у власти в Сомали находился Союз исламских судов, число нападений пиратов значительно снизилось. Middleton, R., 'Piracy in Somalia: threatening global trade, feeding local wars', Briefing paper, Chatham House, Oct. 2008, p. 3. В ноябре 2008 г. де факто находившиеся у власти исламисты направили вооруженные формирования в порт Харадхере с целью поимки пиратов, которые захватили принадлежащий Саудовской Аравии нефтяной танкер "Sirius Star". 'Somali fighters hunt pirate crew', AlJazeera.net, 22 Nov. 2008, <<http://english.aljazeera.net/news/africa/2008/11/200811211217958182.html>>.

⁶⁷ В 2008 г. более 50 тыс. человек бежали из Сомали в Йемен на контрабандистских судах; 949 из них были убиты или пропали без вести. В 2007 г. показатель смертности таких

Хотя приход к власти исламистов и установление ими жестких исламистских порядков будут сопровождаться нарушениями прав человека, само формирование относительно функциональных органов власти может способствовать сдерживанию крупномасштабного одностороннего и криминального насилия, а также самого вооруженного конфликта. Еще один, альтернативный вариант функциональной системы управления действует в Сомалиленде, который практически не был затронут насилием, охватившим южные и центральные районы Сомали⁶⁸. В 2008 г. лишь в тех районах Сомали, где были установлены элементарные законность и порядок, одностороннее насилие снижалось (в районах, находящихся под стабильным контролем исламистов) или было минимальным (в Сомалиленде).

IV. ШРИ-ЛАНКА

Рост одностороннего насилия в Азии в середине 2000-х гг. был в значительной степени связан с очередной эскалацией конфликта на Шри-Ланке, который в 2008 г. стал самым смертоносным вооруженным конфликтом в мире⁶⁹. В 2006 г., после четырех лет относительного спокойствия, снова разгорелся полномасштабный внутрисударственный конфликт между Правительством Шри-Ланки и движением «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), которое борется за создание независимого тамильского государства «Тамил-Илам» на севере и востоке страны⁷⁰.

Конфликт на Шри-Ланке относится к конфликтам более традиционно, относительно структурированного типа, с участием ограниченного числа определенных, организованных и опознаваемых комбатантов. Этому конфликту не свойственна та степень фрагментации вооруженного насилия, которая наблюдалась, например, в суданской провинции Дарфур или в Сомали⁷¹. С 1983 г. в ходе военных действий было убито 77 тыс. человек и сотни гражданских лиц стали жертвами одностороннего насилия⁷². В северных и восточных районах Шри-Ланки движение ТОТИ фактически создало собственное квазигосударство и уничтожило умеренные тамильские политические группировки⁷³.

мигрантов был еще выше: из 29 500 человек, бежавших через границу, 1400 погибли или пропали без вести. Верховный комиссар ООН по делам беженцев, 'More than 50,000 people used smugglers to cross Gulf of Aden last year', UNHCR Briefing Notes, 9 Jan. 2009.

⁶⁸ В Сомалиленде сформировался квазидемократическая система, в рамках которой сочетаются прямые выборы органов власти, формальная роль старейшин кланов и правовая система, объединяющая племенные обычаи, исламское право и некоторые западные конституционные нормы. Также см. сноску 33.

⁶⁹ Данные о конфликте представлены в прил. 2А.

⁷⁰ Тамилы составляют 18% населения Шри-Ланки. Большинство населения страны, получившей независимость от Великобритании в 1948 г., составляют сингалы.

⁷¹ О фрагментации конфликта и ситуации в Дарфуре см. Степанова Е. (сноска 2), с. 57–63.

⁷² По оценкам УПДК, общее число погибших в ходе военных действий составило 76 900. См. прил. 2А.

⁷³ Подробнее см. Rajasingham-Senanayake, D., 'Sri-Lanka: transformation of legitimate violence and civil-military relations', ed. M. Alagappa, *Coercion and Governance* (Stanford University Press: Stanford, CA, 2001), pp. 294–316.

За перемирием между сторонами, заключенным в феврале 2002 г. при посредничестве Норвегии, последовали 20 месяцев относительного мира. Однако политическое урегулирование столкнулось с рядом серьезных проблем. Предложенный ТОТИ в 2003 г. пятилетний план самоуправления для районов, где большинство составляют тамилы, был встречен в штыки частью государственного аппарата Шри-Ланки как шаг на пути сепаратизма. Ситуацию осложнили раскол в рядах нового правительства, сформированного по итогам выборов 2005 г., по вопросам о ведении мирных переговоров, роли внешних посредников, а также ужесточение позиции самих ТОТИ⁷⁴. Нарушения режима перемирия участились, особенно с 2006 г. Армия вела военные операции в Северной и Восточной провинциях, а ТОТИ атаковала правительственные силы в этих районах и устраивала взрывы на юге, особенно в столице страны г. Коломбо. В июле 2007 г. правительственные силы, при поддержке отколовшейся от ТОТИ фракции во главе с полковником Каруной, выбили формирования ТОТИ из Восточной провинции⁷⁵.

Правительство обвинило ТОТИ в использовании режима прекращения огня для наращивания своей военной мощи и настояло на разоружении группировки до начала любых последующих мирных переговоров⁷⁶. 16 января 2008 г. президент Шри-Ланки Махинда Раджапакса объявил о том, что правительство выходит из соглашения о перемирии с повстанцами⁷⁷. После этого Миссия по наблюдению в Шри-Ланке (МНШЛ), состоявшая преимущественно из представителей скандинавских стран, прекратила свою деятельность⁷⁸.

В первые месяцы 2008 г. продолжались столкновения между правительством и силами ТОТИ, а также воздушные бомбардировки позиций повстанцев. Начиная с июля, правительственные силы, несмотря на ожесточенное сопротивление, перешли в масштабное стратегическое наступление на позиции повстанцев в ряде северных районов страны. В соответствии с поставленной правительством задачей разгрома ТОТИ к концу 2008 г., армия за лето захватила несколько баз повстанцев и постепенно приближалась к крупной стратегической цели, имеющей символическое значение, – фактической столице тамилы г. Килиноччи, где находилась штаб-квартира

⁷⁴ Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), *Sri Lanka: the Failure of the Peace Process*, Asia report no. 124 (ICG: Brussels, 28 Nov. 2006), pp. 8, 10.

⁷⁵ Группировка во главе с «полковником Каруной» (псевдоним Винаиагамурти Муралитарана) откололась от ТОТИ в марте 2004 г. В конце 2007 г. эта группировка стала называть себя «Тамил Маккал Видуталай Пулигал» (Тигры освобождения тамильского народа, ТОТН) и заявила о превращении в политическую партию, однако, по сути, оставалась проправительственной группировкой ополченцев.

⁷⁶ О поставках оружия сторонам конфликта см. гл. 7, раздел III данного сборника.

⁷⁷ 'More violence won't break Sri Lanka's recurring fever', *Boston Globe*, 17 Mar. 2008.

⁷⁸ Хотя большую часть 2007 года МНШЛ оставалась в стороне, она была одной из немногих групп, которые имели доступ как на контролируемые повстанцами территории, так и в зоны конфликтов под контролем правительства. Associated Press, 'Rebel attack kills 26 in Sri Lanka', *International Herald Tribune*, 16 Jan. 2008.

ТОТИ⁷⁹. Правительственные войска продолжали захватывать опорные точки повстанцев⁸⁰. 4 ноября командующий армейскими силами генерал-лейтенант Сарат Фонсека объявил, что «военные захватили 80% территории, контролировавшейся повстанцами»⁸¹. 10 ноября правительство отвергло предложение ТОТИ о перемирии, вновь выдвинув в качестве условия любых дальнейших переговоров разоружение повстанцев⁸². 2 января 2009 г. армия Шри-Ланки впервые за 10 лет захватила город Килиноччи, а к 25 января – последний крупный город, удерживаемый ТОТИ – восточный порт Муллайттиву⁸³.

Достоверные данные о масштабе людских потерь в результате вооруженного насилия на Шри-Ланке в 2008 г. получить достаточно сложно, так как для независимых наблюдателей и журналистов доступ в районы конфликта ограничен или закрыт. Обобщив данные военных, можно заключить, что в ходе боев в январе–июле 2008 г. погибло 5823 повстанца и 767 солдат, однако эти цифры невозможно подтвердить данными из независимых источников⁸⁴. Доступная информация позволяет проследить лишь общие тенденции в динамике потерь среди местного населения в результате вооруженного насилия: (а) в 2006–2008 гг. количество погибших в ходе военных действий между комбатантами превысило совокупное число всех гражданских потерь, т. е. гражданских лиц, погибших как в ходе военных действий, так и в результате одностороннего насилия; (б) в 2008 г. выросло число жертв неизбирательного и одностороннего насилия против гражданского населения, осуществляемого обеими сторонами; (с) число гражданских лиц, погибших в результате неизбирательных атак, по всей вероятности, сравни-

⁷⁹ Associated Press, 'Sri Lankan rebels say ready for cease-fire', *International Herald Tribune*, 9 Nov. 2008.

⁸⁰ Наиболее интенсивные бои на море развернулись в районе порта Ничиккудах 17–18 сентября и порта Муллайттиву 22 октября, где ТОТИ не удалось осуществить диверсию с применением смертников против военно-грузовых судов правительственных сил, а на суше – в ходе попыток армии взять под контроль ключевую дорогу, ведущую на полуостров Джафна, который был отрезан повстанцами от остальной территории страны с 2006 г. Sirilal, R., 'Single day of fighting kills 71 in Sri Lanka', Reuters, 18 Sep. 2008; Page, J., 'Suicide boats are sunk as Tamil Tigers take war to freighters', the *Times*, 23 Oct. 2008; и 'Military bombs rebels in northern Sri Lanka', Associated Press, 8 Nov. 2008. В сентябре – октябре силы ТОТИ наносили авиаудары по военной базе в Вавунии, электростанции Келанитисса в Коломбо и военному лагерю Таллади на севере страны. 'Sri Lankan rebel air raids show war not over', Reuters, 29 Oct. 2008.

⁸¹ Wijayapala, R., 'Over 80 pc of war against LTTE complete—army chief', *Daily News* (Colombo), 4 Nov. 2008.

⁸² 'Sri Lanka rejects ceasefire with LTTE', TamilNet, 10 Nov. 2008, <<http://www.tamilnet.com/art.html?artid=27447&catid=13>>.

⁸³ Press Trust of India, 'SL troops capture LTTE HQ Kilinochchi', *Times of India*, 2 Jan. 2009; и Patranobis, S., 'Lankan troops capture LTTE's last bastion', *Hindustan Times*, 25 Jan. 2009.

⁸⁴ 'Sri Lanka fighting kills 56, rebel base captured', Reuters, 17 Aug. 2008. Фонсека упоминал о «12 тыс. повстанцев... погибших в течение последних 2.5 лет». Цит. по: Wijayapala (сноска 81). Это противоречит распространенным оценкам общих военных и гражданских потерь, согласно которым за период с 2006 г. по январь 2008 г. было убито около 5000 тыс. человек. См.: Associated Press (сноска 78); и Associated Press, 'Sri Lankan minister among 12 killed in bombing', *International Herald Tribune*, 6 Apr. 2008.

мо с количеством жертв одностороннего насилия и измеряется сотнями убитых⁸⁵.

В 2008 г. обострилась и без того тяжелая гуманитарная ситуация, особенно в северных районах под контролем ТОТИ. В основном это было связано с бегством людей из районов эскалации военных действий (Джафны, Муллайттиву, Килиночки и т. д.) с использованием тяжелой артиллерии обеими сторонами и бомбардировок с воздуха – правительственными силами⁸⁶. К октябрю число ВПЛ увеличилось до 230 тыс. человек⁸⁷. Ситуацию осложнили как приказ ТОТИ гражданскому населению оставаться и оказывать сопротивление наступающей армии, так и требование правительством от международных гуманитарных организаций, включая ООН, вывода к середине сентября своих сотрудников и прекращения деятельности в контролируемых повстанцами районах по соображениям безопасности⁸⁸. В рамках начавшейся 2 октября первой после этих событий крупной операции под флагом ООН по доставке гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам в подконтрольный ТОТИ район к востоку от Килиночки, организованной Всемирной продовольственной программой (ВПП) и соответствующими правительственными структурами, пришлось сократить число грузовиков до 51 после того, как в девяти транспортных средствах были найдены взрывчатые вещества и контрабанда⁸⁹. Гражданское тамильское население, особенно внутренне перемещенные лица, подвергались тщательной «проверке на благонадежность» со стороны служб безопасности, которые также вели операции по выявлению и уничтожению остатков формирований ТОТИ в отвоеванных у повстанцев районах⁹⁰.

Если большая часть неизбирательных обстрелов районов проживания гражданского населения на севере страны пришлось на долю правительственных сил, то ТОТИ, в свою очередь, нередко использовала мирных жителей в качестве «живых щитов», а также несли ответственность за большин-

⁸⁵ См. также: Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), *Sri Lanka's Return to War: Limiting the Damage*, Asia report no. 146 (ICG: Brussels, 20 Feb. 2008), p. 9.

⁸⁶ 'Sri Lanka's forgotten conflict', *Boston Globe*, 17 July 2008; and Bryson Hull, C., 'Sri Lanka says Tiger suicide boats attack aid ships', Reuters, 22 Oct. 2008.

⁸⁷ Интегрированная региональная информационная сеть (ИРИН), 'Sri Lanka: ICRC to distribute Indian aid to Vanni IDPs', 18 Nov. 2008, <[http://www.irinnews.org/report.aspx? ReportID=81525](http://www.irinnews.org/report.aspx?ReportID=81525)>.

⁸⁸ Sirilal, R., 'Sri Lanka orders aid workers out of war zone', Reuters, 8 Sep. 2008.

⁸⁹ Интегрированная региональная информационная сеть (ИРИН), 'Sri Lanka: supply convoy reaches Tiger areas', 3 Oct. 2008, <<http://www.irinnews.org/Report.aspx?ReportId=80724>>. После этого ВПП направила в конфликтные зоны несколько автоколонн с гуманитарными грузами, а распределением помощи среди ВПЛ в северных и центральных районах Шри-Ланки занимался Международный комитет Красного Креста (МККК), единственная гуманитарная организация, действовавшая в регионе с сентября 2008 г. Интегрированная региональная информационная сеть (сноска 87).

⁹⁰ Вокруге Вавунии правительство создало жестко контролируемые «фильтрационные центры», в которых была ограничена свобода передвижения гражданских лиц. Chaulia, S., 'Civilians caught in Sri Lanka's "clean war"', *Asia Times*, 11 Sep. 2008.

ство масштабных актов одностороннего насилия, таких, как теракты⁹¹. При этом повстанцы, как правило, брали на себя ответственность за операции против военных целей, но не за теракты против гражданского населения. ТОТИ давно известна своими высокопрофессиональными и хорошо спланированными терактами с участием террористов-смертников и включена ЕС, Индией и США в соответствующие списки террористических организаций⁹². В 2008 г. теракты, особенно на общественном транспорте, участились. За серией нападений на автобусы, железнодорожные станции и отдельных лиц в январе и феврале, унесших жизни более 180 мирных граждан и ранивших 270, в течение всего года следовали теракты, оказывавшие дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую ситуацию⁹³. Сохранялась вероятность того, что, по мере дальнейшего наступления правительственных сил, ТОТИ будет все чаще прибегать к террористическим методам в столице и других районах на юге Шри-Ланки, а полиция – предпринимать «акции возмездия» в отношении местных тамиллов, которые составляют треть населения г. Коломбо.

Внесудебные расправы и похищения людей – вторая по распространенности, после терактов, форма одностороннего насилия на Шри-Ланке,

⁹¹ Международная амнистия, 'Sri Lanka: mounting civilian casualties as conflict persists', Public statement, 9 Apr. 2008, <<http://www.amnesty.org/en/library/info/ASA37/017/2008/en>>. Ранее политический лидер ТОТИ Супайя Параму Тамилчелвам оправдывал удары по гражданским целям тем, что «разделение политических и военных целей имеет смысл только на западе, но не на Шри-Ланке». Waldman, A., 'Masters of suicide bombing: Tamil guerrillas of Sri Lanka', *New York Times*, 14 Jan. 2003.

⁹² Совет Европейского союза, общая позиция Совета 2009/67/CFSP от 26 января 2009 года, *Официальный вестник европейских сообществ*, L23, 27 января 2009; Министерство внутренних дел Индии, 'List of organisations declared as terrorist organisations under the Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967', 5 May 2008, <http://www.mha.nic.in/uniquepage.asp?Id_Pk=292>; и Государственный департамент США, «Иностранные террористические организации», Информационный бюллетень, 8 апреля 2008 г., <<http://www.state.gov/s/ct/rls/fs/08/103392.htm>>. ТОТИ обвиняется в организации в 1983–2003 гг. 240 нападений террористов-смертников, в ходе которых был убит один президент Шри-Ланки, ранен другой и убит бывший премьер-министр Индии. Associated Press (сноска 84).

⁹³ Associated Press, 'Sri Lanka insists rebels disarm before further peace talks', *International Herald Tribune*, 3 Jan. 2008; Associated Press (сноска 78); 'Suicide attack kills 11 in Sri Lankan capital', Associated Press, 3 Feb. 2008; 'Sri Lanka: civilians bear the brunt of surge in violence', Reuters AlertNet, 8 Feb. 2008; и Международный комитет красного креста, 'Sri Lanka: civilian casualties reaching appalling levels', News release, 13 Feb. 2008, <<http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/sri-lanka-news-130208>>. В последующие месяцы были совершены наиболее масштабные теракты, среди которых нападение террористов-смертников на церемонию открытия марафона в Веливерия 6 апреля, в ходе которого был убит министр и еще 11 человек и ранены 90 человек, взрыв 6 июня двух автобусов в Кенди и Коломбо, в результате чего было убито 20 человек и ранено 100, взрыв 30 августа на многолюдном рынке в Коломбо, ранивший 45 человек и атака террористов-смертников 8 октября в офисе оппозиционной Объединенной национальной партии в округе, в результате чего был убит известный политик Янака Перера и 27 других лиц, а также было ранено 80 человек. Sirilal, R., 'Bomb blast wounds 45 in Sri Lankan capital', Reuters, 20 Aug. 2008; and Sirilal, R., 'Sri Lanka suicide bomb kills 26 including politician', Reuters, 6 Oct. 2008. Перере угрожали и ТОТИ, и проправительственная ТОТН.

практиковавшаяся всеми вооруженными игроками. В 2006–2007 гг. Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям зафиксировала на Шри-Ланке больше новых исчезновений, чем в любой другой стране мира⁹⁴. Вследствие неудовлетворительной деятельности правительства в этой области и в сфере защиты прав человека в целом, в мае 2008 г. Шри-Ланка потеряла свое место в Совете по правам человека ООН⁹⁵.

Насилие низкой интенсивности и другие нарушения прав мирных граждан в округах Тринкомали, Баттикалоа и Ампарай Восточной провинции усилились после того, как эти области были зачищены армией и проправительственной группировкой «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» («Тигры освобождения тамильского народа», ТОТН)⁹⁶. Уже после того, как коалиция, состоящая из ТОТН и правящей партии Шри-Ланки – Альянса объединенных народов за свободу – провозгласили победу на выборах в Восточной провинции, убийства, похищения, жестокое обращение и принудительное рекрутирование гражданского населения, в том числе детей, со стороны ТОТН в этих районах, по сообщениям международной прессы, продолжались безнаказанно, в том числе в новых формах – например, возросло сексуальное насилие в отношении тамильских женщин⁹⁷.

Еще одна вооруженная антиповстанческая группировка, радикальная сингальская группа «Махасохон Балакайя» («Призрачная сила») – угрожала убийством адвокатам, защищающим тамилы, обвиняемых в терроризме⁹⁸.

Роль внешних сил и факторов в конфликте на Шри-Ланке в 2008 г. была крайне ограниченной, чему немало способствовал и относительно структурированный характер конфликта на Шри-Ланке между функциональным национальным правительством и жестко организованным повстанческим движением. Прекращение прямой военной помощи правительству Шри-Ланки со стороны Индии, США и ряда других стран в ответ на выход правительства из соглашения о прекращении огня 2002 г. практически не повлияло на политику правительства, однако подтолкнуло его к более тесному сотрудничеству с такими странами, как Китай и Пакистан.

Индия, на территории которой проживает большая часть 77 млн тамилы, многие годы настаивала на политическом, а не военном урегулировании конфликта на Шри-Ланке. Однако в 2008 г. правительство Шри-Ланки четко заявило, что политическое решение возможно лишь при условии возврата удерживаемой ТОТИ территории под контроль государства⁹⁹. После того, как в октябре 2008 г. ключевой союзник правящей в Индии коалиции

⁹⁴ Human Rights Watch (HRW), *Recurring Nightmare: State Responsibility for 'Disappearances' and Abductions in Sri Lanka* (HRW: New York, 5 Mar. 2008).

⁹⁵ См. критическую оценку голосования в ООН по этому вопросу: Seneviratne, M., 'Is there intelligent and meaningful life outside the UN Rights Council?', *LakbimaNews*, 26 May 2008, <<http://www.lakbimanews.lk/special/spe2.htm>>.

⁹⁶ Более подробно о ТОТН см. сноску 75.

⁹⁷ 'Sri Lankan president says election victory is a mandate for war against rebels', *Associated Press*, 11 May 2008. Выборы в органы власти провинции были подвергнуты острой критике со стороны оппозиционных партий и независимых служб мониторинга, заявивших, что они проходили в условиях насилия, и обвинивших ТОТН в запугивании избирателей.

⁹⁸ Bryson Hull (сноска 86).

⁹⁹ Bryson Hull (сноска 86).

в индийском штате Тамилнад – партия Дравида Муннетра Кажagam (ДМК) – пригрозила выйти из коалиционного правительства Манмохана Синга в знак протеста против эскалации насилия на Шри-Ланке, индийское руководство обратилось к правительству Шри-Ланки с призывом заключить перемирие с повстанцами и осуществить «подлинную передачу властных полномочий» тамилам в районах, освобожденных от ТОТИ¹⁰⁰. Однако более активное участие Индии в урегулировании конфликта на Шри-Ланке сдерживалось опасениями того, что слишком сильное давление на соседнее государство в вопросах, связанных с вооруженным конфликтом и соблюдением прав человека, подтолкнет Шри-Ланку к еще более тесному сближению с Китаем¹⁰¹.

V. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ / ГРУЗИЯ

Пятидневный вооруженный конфликт внутри и вокруг Южной Осетии 8–12 августа 2008 г. и развивавшиеся параллельно события внутри и вокруг Абхазии были связаны с теми же базовыми противоречиями по контролю над территорией между южноосетинскими и абхазскими сепаратистами и правительством Грузии, которые привели к конфликтам в этих регионах в начале 1990-х годов¹⁰². С точки зрения интенсивности военных действий, по классификации УПДК, как конфликт августа 2008 г., так и военные действия 1991–1992 гг. внутри и вокруг Южной Осетии не вышли за рамки конфликта малой интенсивности¹⁰³. Вопреки распространенной, особенно в западных средствах массовой информации, характеристике пятидневного конфликта как «межгосударственного» конфликта между Грузией и Россией, Упсальская программа данных о конфликтах классифицирует военное вмешательство России в 2008 г. в поддержку Южной Осетии в ее конфликте с центральным правительством Грузии как «внутригосударственный конфликт с иностранным военным участием»¹⁰⁴.

Августовскому конфликту предшествовала эскалация напряженности между Грузией и Абхазией в начале года и между Грузией и Южной Осети-

¹⁰⁰ Murari, S., 'Indian government ally drops Sri Lanka resignation threat', Reuters, 26 Oct. 2008.

¹⁰¹ Sengupta, S., 'Take aid from China and take a pass on human rights', *International Herald Tribune*, 9 Mar. 2008.

¹⁰² В декабре 1990 г. Грузия упразднила автономию Южной Осетии через 3 месяца после того, как югоосетинские власти провозгласили суверенитет Южной Осетии. В ходе длившихся полтора года боевых действий обе стороны понесли значительные потери. В июне 1992 г. при посредничестве России было заключено соглашение о прекращении огня, которое предполагало размещение совместных российско-грузино-осетинских сил по поддержанию мира. Подробнее о миротворческой операции в Южной Осетии см. в гл. 3 раздела II и в прил. 3А настоящего издания.

¹⁰³ В Абхазии, напротив, в 2008 г. масштабных военных действий не велось. Однако в 1993–1994 гг. Абхазия была ареной крупного вооруженного конфликта. Подробнее о признании УПДК определении и классификации конфликтов см. в прил. 2А.

¹⁰⁴ Согласно методологии УПДК, аналогично классифицирована и интервенция сил НАТО в Югославии в 1999 г. в поддержку косовских албанцев.

ей с июня 2008 г.¹⁰⁵ Этнически смешанный характер районов вокруг столицы Южной Осетии г. Цхинвали отчасти объясняет разнонаправленный и спорадический характер локальных перестрелок между грузинскими и юго-осетинскими силами в этих районах¹⁰⁶.

7 августа Грузия начала массированный обстрел Цхинвали и осетинского села Хетагурово, якобы в ответ на обстрел грузинских сел Авневи и Нули. Той же ночью грузинская армия вошла в Цхинвали. 8 августа Россия официально объявила о намерении вмешаться в ситуацию и ввела военные подразделения на территорию Южной Осетии. 10 августа грузинские силы вышли из Цхинвали и с территории Южной Осетии под жестким давлением со стороны российских сухопутных сил и авиации. 11–12 августа российские силы вышли за пределы Южной Осетии и продолжили наступление на собственно грузинской территории. Они заняли г. Гори около границы с Южной Осетией, а также ключевые опорные точки Грузии вдоль границы Абхазии и продолжали осуществлять бомбардировки целей на территории Грузии 8–12 августа.

12 августа, при посредничестве президента Франции Николя Саркози, было заключено соглашение о прекращении огня из шести пунктов. К 10 октября Россия вывела свои войска с территории Грузии, договоренность о чем была достигнута 8 сентября. Одновременно к 1 октября в «буферных зонах» около Абхазии и Южной Осетии были размещены 200 наблюдателей ЕС¹⁰⁷. 26 августа Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

В ходе пятидневного конфликта и после него имели место как военные действия неизбирательного характера, приведшие к жертвам среди мирных жителей, так и ряд инцидентов вооруженного насилия, главной мишенью которого, возможно, было намеренно избрано именно гражданское население. Неизбирательные атаки в основном совершались грузинскими и российскими правительственными силами. По данным организации Международная амнистия, основной ущерб от неизбирательных атак в Цхинвали был нанесен в ходе первоначального обстрела города грузинскими силами 7–8 августа, которые в том числе использовали реактивную систему залпового огня «Град» (БМ-21). Эти системы также использовались при обстреле осе-

¹⁰⁵ См., например: 'The chronicle of a Caucasian tragedy', *Der Spiegel*, 25 Aug. 2008.

¹⁰⁶ Эвакуация мирного населения из Цхинвали и других районов Южной Осетии в Северную Осетию (Россия) началась еще в первые дни августа. В итоге около 2500 человек смогли уехать до начала боевых действий. См. противоречивые версии предьстории августовского конфликта: Министерство иностранных дел Грузии, 'Timeline of Russian aggression in Georgia', 25 августа, 2008 <http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=461&info_id=7664>; и Хроника грузино-осетинского конфликта. Справка, РИА-Новости, 8 августа 2008 г., <http://www.rian.ru/osetia_spravki/20080808/150186831.html>. Цхинвали граничит с несколькими этническими грузинскими селами на севере и на востоке (в том числе тех, которые до августовских событий находились под административным контролем Грузии). Эти села отделяют город от остальной части Южной Осетии, но и сами отрезаны от Грузии городом Цхинвали.

¹⁰⁷ Подробнее см. гл. 5 раздела II настоящего издания. «Буферные зоны» шириной 6–10 км были временно созданы российскими силами на участках территории Грузии вокруг Абхазии и Южной Осетии и действовали вплоть до сентября 2008 г.

тинского села Хетагурово¹⁰⁸. Анализ спутниковых снимков за этот период подтверждает, что массированный, «концентрированный» ущерб Цхинвали и, в меньшей степени – прилежащим районам – был нанесен до 10 августа¹⁰⁹. Ряд обстрелов в Цхинвали пришелся непосредственно на подвалы, где обычно прячутся местные жители, и, возможно, подпадает под категорию актов одностороннего насилия¹¹⁰.

Российские бомбардировки представляли собой отдельные удары по целям, разбросанным на значительной территории, в период с 8 по 12 августа. Хотя авиаудары в основном наносились по грузинским военным объектам, некоторые российские бомбы упали на улицах или поразили отдельные дома в городах и селах¹¹¹. В числе этих неизбирательных ударов были бомбы, сброшенные на главную площадь и рынок в Гори 12 августа, и авиаудары по порту Поти и мосту на перегоне Метехи-Гракали, которые одновременно являются и стратегическими военными целями, и критическими узлами гражданской инфраструктуры¹¹². Правозащитные группы также обвиняли и российскую, и грузинскую сторону в использовании кассетных боеприпасов¹¹³.

Международные правозащитные группы возлагают ответственность за большинство инцидентов одностороннего насилия на «ополчения» и «нерегулярные формирования», «связанные с югоосетинской стороной». Эти эпизоды имели место в грузинских селах в Южной Осетии – в основном в тех, которые вплоть до августа 2008 г. оставались под административным контролем Грузии – а также в «буферных зонах» между Южной Осетией и Гори в течение двух недель после завершения основной фазы военных действий. Хотя основными видами нарушений были мародерство и поджоги домов в уже практически опустевших населенных пунктах, были также зафиксированы отдельные убийства и избиения местных жителей и угрозы примене-

¹⁰⁸ Виды примененных боеприпасов, разбросанный характер и большая площадь разрушений в густонаселенных районах и сообщения очевидцев «позволяют с уверенностью предположить, что грузинские власти проводили неизбирательные атаки в ходе наступления на Цхинвали в ночь 7 августа», Международная амнистия, *Civilians on the Line of Fire: the Georgia-Russia Conflict* (Международная амнистия: Лондон, ноябрь 2008), С. 24, 27.

¹⁰⁹ Американская ассоциация содействия развитию науки (The American Association for the Advancement of Science, AAAS), Science and Human Rights Program, Geospatial Technology and Human Rights Project, *High-Resolution Satellite Imagery and the Conflict in South Ossetia*, Summary Report (AAAS: New York, 9 Oct. 2008). Снимки, сделанные в рамках Программы по применению спутниковой информации в оперативных целях (ЮНОСАТ) Учебного и научно-исследовательского института ООН, также показывают высокую концентрацию ущерба в жилых кварталах г. Цхинвали. UNOSAT, 'Satellite damage assessment for Tskhinvali, South Ossetia, Georgia', 22 Aug. 2008, <http://unosat.web.cern.ch/unosat/asp/prod_free.asp?id=101>.

¹¹⁰ Human Rights Watch, 'Russia/Georgia: investigate civilian deaths', News release, 12 Aug. 2008, <<http://www.hrw.org/en/news/2008/08/12/russiageorgia-investigate-civilian-deaths>>.

¹¹¹ Международная амнистия (сноска 108).

¹¹² 'Dutch journalists killed in the Russian bombing of Gori', Associated Press, 12 Aug. 2008; и Amnesty International (сноска 108), С. 29.

¹¹³ Подробнее см. гл. 11 данного сборника.

ния к ним насилия¹¹⁴. В то же время поселения с грузинским населением под административным управлением Южной Осетии практически не пострадали¹¹⁵.

Хотя данные о жертвах среди мирного населения носят неполный характер, их масштаб, судя по всему, составляет несколько сотен человек с обеих сторон¹¹⁶. При этом число жертв одностороннего насилия значительно уступало числу жертв неизбирательных ударов со стороны государственных вооруженных сил.

В целом в результате конфликта в положении вынужденно перемещенных лиц оказались 192 тыс. человек: 127 тыс. на территории Грузии, 30 тыс. человек в Южной Осетии и 35 тыс. человек беженцев из Южной Осетии в соседнюю республику Северную Осетию (Россия)¹¹⁷. Хотя в абсолютных показателях наибольшее количество людей было перемещено внутри Грузии, это «новое» перемещение затронуло лишь 2.7% населения страны¹¹⁸. В то же время в Южной Осетии вынужденному перемещению подверглось 90% населения (65 тыс. из 70 тыс. человек), в основном осетин¹¹⁹.

¹¹⁴ Human Rights Watch, 'Russia/Georgia: militias attacks civilians in Gori region', News release, 15 Aug. 2008; и Международная амнистия (сноска 108), С. 34–44. Анализ спутниковых снимков показывает также значительные разрушения в селах вокруг Цхинвали между 10 и 19 августа. См. данные Американской ассоциации содействия развитию науки (сноска 109), с. 28.

¹¹⁵ Международная амнистия (сноска 108), с. 39.

¹¹⁶ По данным российских источников, число жертв среди мирных граждан Южной Осетии составило 162 человека, а раненых – более 5000 человек (кроме того, было убито 47 российских военнослужащих, включая 10 миротворцев, и ранено 157). Заявление председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Александра Бастрыкина цит. по: СКП РФ опубликовал новые данные о геноциде в Южной Осетии, РИА-Новости, 23 декабря 2008 г., <http://rian.ru/osetia_news/20081223/157916348.html>. В сентябре 2008 г. правительство Грузии объявило о 188 жертвах среди мирного населения, а также 168 погибших военнослужащих и 16 полицейских с грузинской стороны. Министерство обороны Грузии, 'The number of casualties reported', Press release, 15 Sep. 2008, <<http://www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=3&st=110&id=1057>>. Статистика погибших среди гражданского населения с обеих сторон может несколько измениться, поскольку ряд жертв могли остаться неучтенными.

¹¹⁷ По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 'Revised figures push number of Georgia displaced up to 192 000', 12 сентября 2008, <<http://www.unhcr.org/georgia.html?page=news>>.

¹¹⁸ В некоторых районах, например, в Гори, до 80% жителей временно оказались в положении вынужденно перемещенных лиц.

¹¹⁹ Согласно советской переписи населения 1989 г. население Южной Осетии составило 99 тыс. человек. Снижение численности населения до 70 тыс. человек (данные югоосетинских властей) было связано с перемещением населения в связи с вооруженным конфликтом 1991–1992 гг., а также может частично объясняться недоучетом числа этнических грузин в тех районах Южной Осетии, которые до августа 2008 г. оставались под административным контролем Грузии. Можно с уверенностью предположить, что реальный уровень перемещения из Южной Осетии в августе 2008 г. был еще выше и, возможно, достиг 95–98% населения этой территории, так как приведенные цифры не учитывают ВПЛ из числа этнических грузин. Такой беспрецедентно высокий уровень вынужденного перемещения населения в Южной Осетии позволяет предположить, что, с одной стороны, местное население и

Чрезвычайная гуманитарная ситуация в Южной и Северной Осетии в целом была преодолена к началу сентября, а в Грузии, по данным УВКБ, к 18 сентября¹²⁰. Следует подчеркнуть, что крайне высокий уровень перемещения населения в Южной Осетии и прилегающих областях в августе 2008 г. не только сравним по масштабу с кризисом вокруг беженцев из Косово 1999 г., но и, по доле вынужденно перемещенного населения от общего числа населения, значительно превосходит соответствующие показатели в Косово¹²¹.

VI. КОЛУМБИЯ

Пример Колумбии дает представление о том, как демократическое государство и общество живут и пытаются справиться с устоявшейся практикой и сохраняющимися формами одностороннего насилия низкой интенсивности, а также преодолеть долгосрочные негативные последствия преступлений против гражданского населения, совершенных в прошлом вооруженными игроками всех типов. Основными проявлениями современного этапа вооруженного конфликта в Колумбии, который длится уже несколько десятилетий, в 2008 г. стали: расширение правительственного контроля над рядом районов страны, эффективные операции сил безопасности против относительно ослабевшего повстанческого движения, продолжение, хотя и на более низком уровне, чем раньше, насилия против гражданского населения, а также отсутствие согласия среди колумбийской элиты и в обществе по поводу того, как достичь политического примирения в стране. По мере снижения числа убитых гражданских лиц в ходе военных действий между правительственными силами и повстанцами, общественное и международное внимание сосредоточилось на проблеме одностороннего насилия против гражданского населения (в форме терроризма, внесудебных политических убийств и т. д.).

После прихода к власти президента Альваро Урибе в 2002 г. правительственные силы значительно усилили военное давление на Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) (исп. Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), в рамках стратегии «Патриотический план», принятой в июне 2003 г.¹²² В 2008 г. РВСК продолжали терпеть

власти во многом ожидали и были подготовлены к нападению со стороны Грузии, а, с другой стороны, что одной из возможных целей грузинской военной операции в Цхинвали и вокруг него было провоцирование массового бегства осетинского населения в Северную Осетию.

¹²⁰ УВКБ, 'Emergency operation in Georgia', 19 Sep. 2008, <<http://www.unhcr.org/georgia.html>>.

¹²¹ См.: Stepanova, E., 'South Ossetia and Abkhazia: placing the conflict in context', SIPRI Policy Brief, Nov. 2008, <http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=368>.

¹²² РВСК – одна из старейших повстанческих организаций в мире – была сформирована в 1964 г. Более подробно о ранних стадиях конфликта см.: С. Вихарта и И. Энтони, «Крупные вооруженные конфликты», *Ежегодник СИПРИ 2003: вооружения, разоружение и международная безопасность* (Oxford University Press: Oxford, 2003), pp. 91–93.

одно поражение в области тактики и стратегии за другим, включая рост числа дезертиров, разоружение боевиков и гибель ряда командиров высшего звена¹²³. Это в основном явилось следствием повышения эффективности контрповстанческих операций и уровня военно-гражданского взаимодействия в рядах правительственных сил.

В числе операций правительственных сил против РВСК было и нанесение авиаударов по базе колумбийских повстанцев в Эквадоре в марте, спровоцировавшее самый острый за многие годы региональный политический кризис в отношениях между Колумбией и ее соседями Эквадором и Венесуэлой¹²⁴. Хотя впоследствии кризис был урегулирован дипломатическими методами, он все же оказал определенное влияние на позицию президента Венесуэлы Уго Чавеса, который, в отличие от своих предыдущих призывов к международному сообществу признать повстанцев воюющей стороной, в июне 2008 г. заявил, что «в настоящее время в Латинской Америке нет места повстанческим движениям.... Герилья ушла в прошлое»¹²⁵.

В 2008 г. в составе РВСК действовало 6–10 тыс. бойцов, тогда как в 2001 г., в период наиболее острой фазы вооруженного конфликта, их насчитывалось до 16 тыс.¹²⁶ Тем не менее в 2008 г. повстанческое движение сохраняло свои позиции в традиционно сельских центральных районах страны – департаментах Какета, Гуаинья, Гуавиаре, Мета, Путумайо и Ваупес – и продолжала представлять определенную террористическую угрозу в городах.

Хотя в 2008 г. влияние РВСК, вероятно, достигло низшей точки с момента начала повстанческого движения, это еще не означало окончательного поражения повстанческого движения и распада его структур. Группировка в очередной раз продемонстрировала исключительную способность адаптироваться к меняющимся условиям и сумела выжить и перегруппироваться в отдаленных районах страны, существуя в основном на средства от участия в незаконном обороте наркотиков¹²⁷. Хотя в краткосрочной перспективе РВСК, возможно, еще больше расширят свое участие в контроле над выращиванием коки и торговле наркотиками, полная идеологическая дегра-

¹²³ По разным оценкам, в 2008 г. дезертировали от 2000 до 3000 повстанцев. Markey, P., 'FARC rebels battered but surviving', Reuters, 15 Sep. 2008 и 'Colombia releases ex-Farc rebels'. BBC News, 7 Mar. 2009, <<http://news.bbc.co.uk/2/7929783.stm>>. В первой половине 2008 г. РВСК потеряли троих из семи членов высшего командования: Рауль Реес и Иван Риос были убиты в начале марта, а основатель РВСК Мануэль Маруланда, который дольше всех в мире руководил повстанческим движением, умер от сердечного приступа 26 марта. Padgett, T., 'Fallen rebel: the US connection', *Time*, 2 Mar. 2008; 'Second senior Farc rebel "killed"', BBC News, 7 Mar. 2008, <<http://news.bbc.co.uk/2/7284222.stm>>; и Romero, S., 'Death of mythic guerrilla commander confirmed in Colombia', *International Herald Tribune*, 26 May 2008.

¹²⁴ Porte, J.-L., 'Regional tensions rise after Colombia raid to Ecuador', Agence France-Presse, 2 Mar. 2008.

¹²⁵ Osborne, D., 'Armed revolution in Latin America is over, says Chavez', the *Independent*, 10 June 2008.

¹²⁶ Joyce, M., 'FARC's future: the road ahead for Colombian rebels', *Jane's Intelligence Review* vol. 20, no. 3 (Mar. 2008), p. 30. В ряде источников численность бойцов РВСК в 2008 г. оценивалась в 13 тыс. чел. См.: 'Colombia: regional isolation', *Oxford Analytica*, 10 Mar. 2008.

¹²⁷ Markey (сноска 123) и Joyce (сноска 126).

дация этого повстанческого движения маловероятна, равно как и маловероятно начало реального процесса мирного урегулирования между РВСК и администрацией президента Урибе. В 2008 г. новый лидер и главный идеолог РВСК Альфонсо Кано по-прежнему выступал против принятия повстанцами условий демобилизации, аналогичных тем, которые правительство предложило проправительственным военизированным формированиям и карательным отрядам¹²⁸. Вторая по значению повстанческая группировка Колумбии – Национально-освободительная армия (НОА) (исп. Ejército de Liberación Nacional de Colombia, ELNC) – начиная с 2005 г. периодически участвовала в мирных переговорах с правительством. Хотя НОА объявила о «временном» прекращении огня «в качестве эксперимента», в 2007–2008 гг. ее активность варьировалась от ведения мирных переговоров до мелких стычек с правительственными силами.

В Колумбии ответственность за акты одностороннего и неизбирательного насилия лежит практически на всех вооруженных формированиях. Усилия администрации Урибе по демобилизации военизированных формирований Объединенных сил самообороны Колумбии (ОССК) (исп. Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), эффективные операции против повстанцев РВСК и расширение контроля правительства над территорией страны способствовали улучшению общих условий безопасности, особенно в крупных городских центрах и вдоль основных транспортных артерий¹²⁹. По данным правительства Колумбии, за период 2000–2007 гг. общее число убийств и похищений сократилось на треть¹³⁰.

Однако правозащитные организации продолжали сообщать о значительном числе убийств гражданских лиц, в том числе совершенных вне связи с военными действиями, и даже о росте числа таких инцидентов в 2006–2008 гг.¹³¹ Хотя большинство убийств было совершено остатками бывших правозащитных «сил самообороны», пришедшими им на смену новыми, еще более криминализированными полувоенными формированиями или повстанцами, ответственность за ряд серьезных инцидентов лежит и на колумбийских вооруженных силах и структурах безопасности¹³².

¹²⁸ 'FARC response to letter from Colombian intellectuals, politicians and journalists', 16 Oct. 2008, цит. по: 'The FARC answers a letter', Центр международной политики, Colombia Program, 29 Oct. 2008, <<http://www.cipcol.org/?p=691>>; и Melgarejo, J., 'Alfonso Cano, comandante en jefe del estado mayor central de las FARC-EP: "Uribe se mueve por las dóla"' [Альфонсо Кано, главнокомандующий генерального штаба РВСК-НА, «Урибе переходит на доллары»], *Cambio 16*, no. 36 (Dec. 2008), pp. 62–73. Альфонсо Кано – псевдоним Гильермо Леона Саенса.

¹²⁹ US Government Accountability Office (GAO), *Plan Colombia: Drug Reduction Goals Were Not Fully Met, but Security Has Improved*, GAO-09-71 (GAO: Washington, DC, Oct. 2008), p. 14.

¹³⁰ US Government Accountability Office (сноска 129), pp. 5, 22–24.

¹³¹ По данным Колумбийской комиссии юристов, за период с середины 2006 г. по середину 2007 г. число жертв среди гражданского населения выросло до 287 человек, по сравнению с 218 за период с середины 2004 г. по середину 2005 г. Romero, S., 'Colombia lists civilian killings in guerrilla toll', *New York Times*, 29 Oct. 2008.

¹³² В 2008 г. генеральная прокуратура занималась расследованием 1015 убийств гражданских лиц силами безопасности в ходе 558 инцидентов, не связанных с военными дейст-

После того, как вскрылись вопиющие факты убийства гражданских лиц военными, которые представляли тела погибших как трупы повстанцев, убитых в ходе военных действий, что вызывало резкий рост статистики людских потерь среди повстанцев, началась масштабная реорганизация колумбийских вооруженных сил, включая отставку командующего армией генерала Марио Монтоя Урибе 4 ноября¹³³. По некоторым данным, в 2008 г. генеральная прокуратура вела расследования в отношении 803 сотрудников вооруженных сил, включая 99 офицеров, по делам о внесудебных убийствах¹³⁴. Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй отметила, что подобные убийства «были широко распространены» в 2008 г.¹³⁵ Разгоревшийся политический скандал вынудил правительство США отказаться в праве на американскую военную помощь трем подразделениям колумбийской армии, причастных к убийству гражданских лиц¹³⁶.

Несмотря на значительные успехи колумбийского правительства по демобилизации в 2003–2006 гг. более 30 тыс. бойцов военизированных правоэкстремистских формирований ОССК, остатки этих формирований и пришедшие им на смену группировки (например, «Черные орлы» или «Крестьянские силы самообороны Нариньо»), ведущие еще более активную криминальную деятельность, чем ОССК, продолжали совершать внесудебные убийства, не имеющие отношения к военным действиям (например, убийства членов профсоюзного движения)¹³⁷. Кроме того, криминальное насилие со стороны военизированных формирований этого типа стало основной причиной вынужденного перемещения населения в Колумбии¹³⁸.

виями. Число новых дел выросло с 122 в 2006 г. до 245 в 2007 г. Romero, S., 'Colombia killings cast doubt on war against insurgents', *International Herald Tribune*, 29 Oct. 2008.

¹³³ Associated Press, 'Colombia fires 3 generals after civilian deaths', *International Herald Tribune*, 29 Oct. 2008; и Markey, P., 'U.S. says no aid for Colombia army units in scandal', Reuters, 7 Nov. 2008. Льготы для офицеров и рядовых военнослужащих и перспективы их повышения по службе зависели от зарегистрированного числа повстанцев, убитых в ходе антипартизанских операций.

¹³⁴ Associated Press (сноска 133).

¹³⁵ Markey, P., 'Colombian army chief resigns after killings probe', Reuters, 4 Nov. 2008.

¹³⁶ Markey (сноска 175). Хотя условием предоставления военной помощи США колумбийским подразделениям было отсутствие нарушений прав человека, по некоторым оценкам, колумбийские подразделения, подготовленные и оснащенные при поддержке США, были причастны к 47% таких инцидентов в 2007 г. Международная амнистия. *'Leave Us in Peace': Targeting Civilians in Colombia's Internal Conflict* (Международная амнистия: Лондон, 28 октября 2008).

¹³⁷ Хотя в 2007 г. число заказных убийств профсоюзных активистов снизилось на 46%, в первые 3 месяца 2008 г. оно вновь возросло на 70%. Всего в Колумбии с 2002 г. по начало 2008 г. было убито 400 лидеров и членов профсоюзов. Romero, S., 'Union killings peril trade pact with Colombia', *New York Times*, 14 Apr. 2008. Подробнее о военизированных группировках, пришедших на смену ОССК, см.: Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), *Colombia's New Armed Groups*, Latin America Report no. 20 (ICG: Brussels, 10 May 2007).

¹³⁸ Romero, S., 'Despite rebel losses, cocaine sustains war in rural Colombia', *International Herald Tribune*, 26 July 2008. По оценкам правительства, в департаменте Нариньо – отдаленном регионе, где выращивается кока и который предположительно является «центром гуманитарного кризиса в Колумбии» – число перемещенных лиц снизилось с 30 тыс. в

Разразившийся в конце 2006 г. и продолжившийся в 2007 и 2008 гг. так называемый парapolитический скандал (термин, образованный путем соединения испанских слов «*paramilitar*» («военизированный», «полувоенный») и «политический») показал, насколько взаимодействие членов военизированных правоэкстремистских формирований с элементами военной структуры государства и высшей политической властью подрывает саму легитимность государственной власти¹³⁹. Однако этот скандал продемонстрировал и высокую степень независимости органов судебной власти в Колумбии, в условиях нестабильной, но функциональной демократической системы, которая позволила судьям выдавать ордера на арест десятков членов парламента, бывшего главы разведки в правительстве Урибе Хорхе Ногuera и даже брата президента, бывшего сенатора Марио Урибе по обвинениям в сотрудничестве с военизированными формированиями¹⁴⁰. Экстрадиция в США 13 мая 2008 г. 14 главарей военизированных формирований, включая Сальваторе Манкузо, по обвинениям в незаконной торговле наркотиками прервала судебные процессы по обвинениям этих лиц в серьезных нарушениях прав человека и преступлениях против человечности, которые проходили в колумбийских судах¹⁴¹.

В 2008 г. повстанческие группировки продолжали нападать на полицейские участки, военный и полицейский персонал, транспортные средства, самолеты и другие военные объекты. Повстанцы, особенно РВСК, использовали также неизбирательные средства, которые наносили ущерб мирному населению (например, активное минирование тех или иных районов) и несли основную ответственность за акты одностороннего насилия, в основном теракты, убийства лиц, подозреваемых в том, что они являются информаторами правительственных сил, и похищения людей. На протяжении 2008 г. похищения людей продолжались, хотя их число и снизилось, по сравнению с предыдущими годами¹⁴². Из 2800 жертв похищений в Колумбии, которые

2007 г. до 7500 в первой половине 2008 г. Однако по информации правозащитных организаций, общее число ВПЛ в Колумбии в 2006–2007 гг. выросло на 38% и достигло 300 тыс. человек.

¹³⁹ По данным независимого исследовательского института Corporación Nuevo Arco Iris, опубликованным в ноябре 2008 г., во второй половине 2008 г. 34 из 102 действующих сенаторов и 25 из 168 членов палаты представителей проходили по делам о связях с военизированными формированиями и наркогруппировками. Colombia Reports, 'FARC regrouping, paramilitaries strengthening, says report', 27 Nov. 2008, <<http://www.colombiareports.com>>.

¹⁴⁰ Подробнее о роли судебной власти см.: Human Rights Watch (HRW), *Breaking the Grip? Obstacles to Justice for Paramilitary Mafias in Colombia* (HRW: New York, 16 Oct. 2008).

¹⁴¹ Международный центр по вопросам правосудия в переходный период, 'Extradition: Colombia's and the United States' mistake', Press release, 14 May 2008, <<http://www.ictj.org/en/news/press/release/1677.html>>. Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо высказал опасения относительно крайне небольшого числа обвинительных приговоров лидерам военизированных правоэкстремистских формирований в Колумбии. С 2002 г. правительство Урибе экстрадировало в США более 700 колумбийских граждан.

¹⁴² Хотя большая часть похищений гражданских лиц не ведет к немедленному убийству жертв, такие похищения осуществляются под угрозой вооруженного насилия и наносят

оставались в плену в 2008 г., менее трети – около 750 человек – удерживались РВСК, а остальные – преступными организациями и «военизированными мафиозными группировками»¹⁴³.

Хотя повстанцы РВСК захватывали большинство заложников с целью получения выкупа, они продолжали удерживать и немногочисленных политических заложников, включая нескольких высокопоставленных лиц, которые оставались их важным стратегическим активом¹⁴⁴. В 2008 г. РВСК предложила обменять несколько из 40 удерживаемых ей политических заложников на повстанцев, захваченных правительственными силами. Однако переговоры зашли в тупик из-за требования повстанцев предоставить демилитаризованную «зону безопасности» для процедуры освобождения заложников¹⁴⁵. В январе и феврале 2008 г. президент Чавес путем переговоров добился освобождения шести заложников РВСК¹⁴⁶. 2 июля, в результате специальной операции сил безопасности, были освобождены колумбийский сенатор Ингрид Бетанкур, похищенная в 2002 г., и 14 других заложников¹⁴⁷. Эта тщательно спланированная операция нанесла серьезный удар по РВСК и способствовала росту популярности президента Урибе¹⁴⁸. Однако последствия этой силовой акции, с точки зрения положения остальных заложников, пока неясны¹⁴⁹. Кроме того, снижение числа похищений людей в Колумбии в 2008 г. сопровождалось их ростом в соседней Венесуэле, где действуют элементы как РВСК, так и НОА.

значительный морально-психологический, а часто и физический ущерб жертвам. Всегда сохраняется и вероятность того, что заложники в итоге могут быть убиты.

¹⁴³ Associated Press, 'Colombians mark independence day with demands for hostage releases', *International Herald Tribune*, 20 July 2008; и Reuters, 'Colombians hold massive rally on "Freedom Day"', *International Herald Tribune*, 21 July 2008.

¹⁴⁴ McDermott, J., 'Colombia's FARC back in limelight', BBC News, 28 Feb. 2008, <<http://news.bbc.co.uk/2/7268257.stm>>.

¹⁴⁵ Markey, P., 'FARC rebels battered, but surviving', Reuters, 15 Sep. 2008; и 'Colombian rebels say open to hostage dialogue', Reuters, 29 Oct. 2008.

¹⁴⁶ Благодаря посредничеству Чавеса, 10 января и 27 февраля РВСК освободили 6 колумбийских политиков. Rueda, J., 'Colombian rebels release 4 hostages', Associated Press, 27 Feb. 2008.

¹⁴⁷ Операция проводилась при поддержке США, включавшей направление в начале 2008 г. в Колумбию сотен американских военных и сотрудников спецслужб для содействия в определении местоположения заложников. Среди освобожденных заложников были три сотрудника американской военной компании «Нортрап Грумман». Gollust, D., 'US hails Colombian military hostage rescue', *Voice of America*, 3 July 2008, <<http://www.voanews.com/english/archive/2008-07/2008-07-03-voa64.cfm>>.

¹⁴⁸ 5 июля РВСК вновь призвала к обмену заложников на захваченных повстанцев. Кубинский лидер Фидель Кастро был одним из тех, кто призывал РВСК освободить заложников. В первые дни после успешной операции по освобождению заложников рейтинг популярности президента Урибе вырос с 73% до 91%. 'Popularity of Colombia's Uribe soars after rescue', Reuters, 6 July 2008.

¹⁴⁹ В частности, Урибе признал, что агенты спецслужб неправомерно использовали символику Международного комитета Красного Креста для дезориентации повстанцев, тем самым нарушив Женевские конвенции. Bronstein, H., 'Colombia "regrets" misusing Red Cross emblem in hostage rescue', Reuters, 16 July 2008.

В 2008 г. РВСК, потерпевшая ряд серьезных военных неудач, заметно активизировала террористическую деятельность. В прошлом РВСК и НОА в основном совершали теракты против правительственных мишеней, объектов инфраструктуры и бизнеса, а обычные граждане становились лишь жертвами похищений¹⁵⁰. Однако в 2008 г. крупнейшим терактом РВСК стали взрывы 15 августа на фестивале в г. Итуанго на северо-западе страны, в результате которых погибло семь и было ранено 50 человек¹⁵¹. Угроза терактов со стороны РВСК в городах, в том числе в местах массового скопления народа, возрастает в преддверии президентских выборов 2010 г.

Тяжелое наследие, связанное с кампаниями одностороннего насилия против гражданского населения и другими нарушениями прав человека в контексте вооруженного конфликта в Колумбии, а также глубоко укоренившаяся традиция управления на местах с помощью насилия, коррупции и патронажа остаются серьезными политическими, правовыми и психологическими препятствиями на пути мирного урегулирования, политического примирения и «миростроительства» («peacebuilding»). Несмотря на пересмотр Конституционным судом в мае 2006 г. закона о мире и правосудии с целью повысить уровень защиты прав жертв политического насилия, процесс мирного урегулирования по-прежнему сосредоточен на самих бывших комбатантах, а не на гражданских жертвах военных действий и одностороннего насилия¹⁵². Однако позитивное отличие Колумбии от многих других стран, пытающихся наладить мирную жизнь после вооруженного конфликта, состоит в наличии устойчивой и все более влиятельной судебной власти, других правовых рычагов и активной позиции гражданского общества против нарушений прав человека и одностороннего насилия. 4 февраля 2008 г. около 4.8 млн колумбийцев приняли участие в 365 выступлениях в 27 городах по всей стране в знак протеста против убийств и похищений гражданских лиц со стороны РВСК. Эта акция стала самым масштабным проявлением гражданской активности в истории Колумбии¹⁵³. Такой массовый про-

¹⁵⁰ Данные о нападениях на объекты инфраструктуры доступны в: Global Terrorism Database (GTDB-2), <<http://www.start.umd.edu/data/gtd>>. В 2008 г. продолжались диверсии на трубопроводах – как со стороны РВСК (например, атака 22–23 июня 2008 г., в результате которой был закрыт нефтепровод Каньо Лимон – Ковеньяс), так и особенно со стороны НОА, хотя их число и несколько снизилось. Watkins, E., ‘Caño Limón–Coveñas oil pipeline bombed, shut down’, *Oil & Gas Journal*, 24 June 2008. В результате подрыва автомашины 31 августа в г. Кали, в котором подозревают РВСК, четыре человека погибли, 25 получили ранения и был нанесен ущерб зданию Дворца правосудия. Международная амнистия, ‘Colombia: Amnesty International condemns bomb attack’, Public statement, 1 Sep. 2008, <<http://www.amnesty.org/en/library/info/AMR23/030/2008/en>>.

¹⁵¹ ‘Colombia: a puzzling attack and FARC in disarray’, STRATFOR, 15 Aug. 2008. Эти атаки могли быть «акциями возмездия» за активизацию кампании по борьбе с наркотиками.

¹⁵² О пересмотре этого закона см.: Международная группа по предотвращению кризисов, *Correcting Course: Victims and the Justice and Peace Law in Colombia*, Latin America Report no. 29 (ICG: Brussels, 30 Oct. 2008).

¹⁵³ Кампания протеста была организована независимой сетевой организацией на базе Facebook «Миллион голосов против РВСК», а демонстрации в ее поддержку прошли в 104 городах по всему миру. Perez, M. C., ‘Facebook brings protest to Colombia’, *International Herald Tribune*, 10 Feb. 2008. Аналогичные акции протеста последовали 20 июля 2008 г.

тест против насилия, направленного против гражданского населения, а также жесткая общественная критика нарушений прав человека государственными структурами и решительные действия судебной власти показывают, какую роль демократическая система управления и мобилизация гражданского общества может играть в постепенном преодолении обществом тяжелого наследия систематического вооруженного насилия, включая одностороннее насилие против мирного населения¹⁵⁴.

VII. ВЫВОДЫ

Динамика насилия против гражданского населения в Сомали и на Шри-Ланке в целом соответствует доминирующей сегодня модели одностороннего насилия в условиях вооруженных конфликтов. Это постоянное, рутинное насилие низкой интенсивности в отношении гражданского населения, совершаемое вооруженными игроками всех типов. Как показал конфликт в Южной Осетии, даже относительно недолгое, но интенсивное применение силы против гражданских лиц в контексте вооруженного конфликта может иметь катастрофические последствия для населения в целом – в частности, вызвать массовое вынужденное перемещение мирных граждан. Из всех рассмотренных в данной главе региональных конфликтов, в 2008 г. лишь в Колумбии наблюдались признаки отхода от прочно укоренившейся модели одностороннего насилия в контексте вооруженного конфликта.

Точные данные о количестве убитых получить непросто, а провести разграничение между жертвами неизбежного и одностороннего насилия среди гражданского населения не всегда возможно. Однако в целом можно заключить, что число гражданских лиц, погибших в результате одностороннего насилия, в 2008 г. в контексте всех четырех конфликтов, описанных в данной главе уступало общему числу убитых в ходе военных действий и, более того, было ниже, чем число только гражданских лиц, погибших непосредственно в ходе военных действий (в результате так называемого побочного ущерба)¹⁵⁵.

Три из четырех примеров, рассмотренных в данной главе (за исключением Колумбии) показывают, что общемировая тенденция к сокращению одностороннего насилия со стороны национальных или иностранных правительственных сил носит относительный и неравномерный характер и проявляется не повсеместно. Возможные мотивы одностороннего насилия со стороны государств и их объединений варьируются от стремления нанести удар по предполагаемым источникам поддержки повстанцев среди граж-

¹⁵⁴ Подробнее о мобилизации гражданского общества как альтернативе вооруженному противостоянию и способу выхода из состояния конфликта см.: Kaldor, M., *Global Civil Society: An Answer to War* (Polity: Cambridge, 2003).

¹⁵⁵ Число жертв одностороннего насилия на Шри-Ланке в 2008 г. сравнимо или даже приблизительно равно числу гражданских лиц, погибших непосредственно в ходе военных действий.

данского населения – до провоцирования массового вынужденного перемещения «вражеского» мирного населения.

Однако не стоит забывать о том, что даже правительственным силам для ведения скоординированных и методичных кампаний одностороннего насилия против гражданских лиц требуется определенный уровень функциональности государственной власти и политической решимости. В этом контексте растущая роль негосударственных субъектов одностороннего насилия отчасти может объясняться именно нефункциональностью власти в ряде ослабленных или «несостоявшихся» государств и тех конфликтных зонах, где вооруженное насилие сильно фрагментировано. В таких контекстных условиях ряд наиболее жестоких преступлений в отношении гражданского населения нередко совершается местными полевыми командирами, нерегулярными вооруженными формированиями, преступными группировками и уличными бандами, которые не ставят каких-либо четких политических целей.

В 2008 г. основные параллели между общими тенденциями в развитии вооруженных конфликтов и одностороннего насилия лучше всего отразил рост роли негосударственных вооруженных игроков, включая как проправительственные, так и повстанческие группировки. В числе этих более общих тенденций – дальнейшее распространение и диверсификация негосударственных вооруженных акторов и фрагментация насилия во многих конфликтных зонах, а также переход от обычных (конвенциональных) войн к все более асимметричному насилию и от крупных боестолкновений между комбатантами – к ударам по «гражданской базе» противника.

Терроризм сочетает одностороннее насилие с использованием ударов по гражданскому населению или угроз его безопасности как тактики асимметричного вооруженного противостояния. Таким образом, терроризм представляет собой разновидность одностороннего насилия, которая наиболее тесно связана с вооруженными конфликтами и все активнее применяется повстанческими группировками. В контексте трех из четырех рассмотренных в этой главе конфликтов – в Сомали, на Шри-Ланке и в Колумбии – террористическая активность не только была неотъемлемой частью вооруженного противостояния, но и возросла в 2008 г. На этих примерах видно, что терроризм может проявляться на разных стадиях вооруженного противостояния и иметь разные причины. В Сомали террористические взрывы служили подсобной, второстепенной по значению тактикой для повстанцев, ведущих ряд крупных военно-наступательных операций. В то же время в Колумбии, напротив, ослабленное в военном отношении повстанческое движение все чаще прибегало к террористическим методам, для того, чтобы напомнить о себе.

Одностороннее насилие со стороны повстанцев также зачастую было неотъемлемой частью кланово-племенных, межэтнических и межконфессиональных столкновений. Кроме того, повстанческие группировки нередко косвенно способствовали подъему одностороннего и неизбирательного насилия путем систематических атак на правительственные силы из густонаселенных районов, провоцируя таким образом ответные «акции возмездия» со стороны государства, в том числе против гражданского населения. Наконец, одностороннее насилие – это, как правило, лишь один элемент в более

широком контексте нарушений прав человека, в том числе с применением насилия (таких, как сексуальное насилие или принудительное рекрутирование детей в состав вооруженных формирований).

В целом, несмотря на то, что в современных условиях государства более не являются главными виновниками одностороннего насилия в контексте вооруженных конфликтов и, более того, могут прилагать немалые усилия для борьбы с отдельными формами такого насилия (например, с терроризмом), уровень одностороннего насилия против гражданского населения в мире не снижается. Реальность такова, что, если в отдельных конфликтных и постконфликтных зонах и наблюдается относительный спад одностороннего насилия, то он с большей вероятностью является либо краткосрочным результатом массового вынужденного перемещения населения, либо следствием восстановления или формирования относительно функциональных властей, которые зачастую и сами нарушают права человека, чем проявлением растущего внимания комбатантов к соблюдению международного гуманитарного права.